

Мика Ртуть

ОДИНОКИЙ ОТЕЦ ПОЗНАКОМИТСЯ

18+

Мика Ртуть

Одинокий отец познакомится

«Автор»

2018

Ртуть М.

Одинокий отец познакомится / М. Ртуть — «Автор», 2018

Его боятся враги и остерегаются друзья, о нем пишут таблоиды и бульварные газеты, но его жизнь скрыта от любопытных глаз высокими каменными стенами родового замка. За глаза его называют Синей Бородой, но в свои тридцать шесть лет он — Великий Магистр, глава Ордена, тайный советник Правителя. Его состояние не могут оценить даже гномы, а внешности завидуют певцы и актеры... Он может справиться с любой напастью, кроме своих пятерых детей, которые решили во что бы то ни стало найти себе маму. И им плевать, что девушка, которую они выбрали — рабыня, подарок, уплата долга...В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой

© Ртуть М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть I	5
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Мика Ртуть

Одинокий отец познакомится

Часть I Подарок

Пролог

– Бабушка, тебе нужно к врачу! – Лорен чуть не плакала. Денег на госпиталь не было. – Тебе необходимо проходить лечение каждые шесть месяцев! А мы уже пропустили один курс. Пожилая бледная женщина вымученно улыбнулась.

– Ничего, деточка, я как-нибудь травами подлечусь.

– Травы не помогут. Тебе бы переехать в деревню на теплое побережье да не пропускать лечение. – Лорен все же всхлипнула и тут же решительно вытерла глаза. – Мой знакомый клерк из банка сказал, что поможет получить ссуду! Он сказал, что поможет с документами...

О том, что это будет не совсем законно, Лорен решила бабушке не говорить, у той и так обострились боли, и нервничать ей было ни в коем случае нельзя.

– Его светлость гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо, кузен Его Величества Ортего Карлоса IV де Бурбон, короля Испалиса, Великий Магистр, глава Ордена Пернатого Змея, тайный советник, прочая, прочая, прочая... опять холост. – Импортантный молодой мужчина в домашнем шелковом халате бросил на стол «Новости Столицы». – Это которая по счету?

– Четвертая, дон Амандо. – Его секретарь улыбнулся и развернул другую газету, пестреющую всевозможными цветными заголовками.

– Что пишут? – живо поинтересовался дон Амандо.

– «Сплетница» принимает ставки, как быстро герцог женится и на ком. Список потенциальных невест тянется на четверть страницы. О, да тут все более-менее родовитые дамы государства.

– И не бояться его репутации! – весело воскликнул дон. – Что называют причиной смерти герцогини?

– По официальной версии, она из замка Черных Химер отбыла за океан, предварительно дав герцогу развод. А по неофициальной – называла мужскую гордость Марка «масиком». Этого он стерпеть не мог и удавил ее в порыве бешенства.

– О да!.. – расхохотался дон. – Первую он удавил за то, что она носки складывала не по парам, вторую – потому что пыталась сделать из него вегетарианца, третья болтала во время секса, а четвертая, значит, недооценила мужскую гордость.

– Ну еще болтают, что герцог увлекся во время сексуальных игр и не рассчитал сил... В кулуарах шепчутся о проклятии Синей Бороды.

– Глупости! Здесь что-то другое... и я хочу узнать что. Пора преподнести моему другу Марку давно обещанный подарок. У нас есть подходящий экземпляр?

– Та девица, что пыталась получить ссуду в банке по подложным документам. Помнится, она еще что-то лепетала о больной родственнице.

– Она согласится?

– А у девицы есть выбор? Или стать на год служанкой Марка, или сесть в тюрьму. На десять лет...

– Да ну! Ей грозит год общественных работ, не более, – махнул рукой дон Амандо.

– Но девушка ведь об этом не знает, – вкрадчиво произнес секретарь.

– Подготовь контракт, и если она его подпишет, то мы начнем игру. И не забудь: мое имя нигде не должно упоминаться.

Секретарь подошел к бару, плеснул в хрустальные бокалы янтарную жидкость из графина и подал один дону:

– За будущего Великого Магистра!

Она сидела за железным столом, положив руки на столешницу. Испуганная. Десять дней в общей камере окружной тюрьмы едва не сломали ее дух. Лорен держалась из последних сил, и только надежда, которую дал адвокат, не позволяла опуститься на дно отчаяния.

– Хорошо выглядите, сеньорита.

– Здравствуйте, дон Мегель. – Она подскочила, и цепи, сковывающие лодыжки, неприятно звякнули. – Есть новости? Вам удалось что-нибудь узнать?

– Увы, судья настроен очень решительно. От вашей аферы чуть не пострадала репутация одного из крупнейших банков. Наказание будет максимальным. Десять лет каторги. Мне жаль, сеньорита Кастро.

Из Лорен словно воздух выпустили. Она не могла поверить словам адвоката. Это просто невозможно! Они не могли поступить так жестко!

– Но я ведь ничего не украдала! Я бы вернула ссуду согласно договору!

– У вас уже были приводы в полицию, поэтому закон на стороне банка.

– Меня штрафовали в тринадцать лет за нарушение тишины! Вам не кажется, что это не то преступление, о котором можно помнить восемь лет?

– Мне жаль.

Лорен шмыгнула носом. Каторга. Десять лет. Через десять лет она станет старухой, а бабушка умрет.

– И выхода нет? – Она подняла на адвоката глаза. – Никакого выхода?

– Я бы мог попробовать договориться, так сказать, использовав свои связи, но это будет дорого.

– Сколько?

Адвокат написал на бумажке сумму, и у Лорен потухли глаза. Таких денег она никогда в глаза не видела.

– Где же я смогу взять такие деньги? – Она сжала кулаки.

– Может быть, у вас есть друзья или покровитель, кто сможет одолжить эти деньги? – участливо поинтересовался дон Мегель.

– Нет.

– Мне жаль.

– У вас нет никаких идей? – отчаянно прошептала Лорен.

– Есть, но она не для невинных юных дев, поэтому я даже предлагать вам не хочу.

– Пожалуйста! Если есть хоть малейший шанс, я готова попробовать! Пожалуйста!

Она вцепилась в рукав пиджака сидящего напротив дона, словно испугалась, что он сейчас встанет и уйдет, не сказав больше ни слова.

– Пожалуйста, дон!

– Один мой клиент – весьма эксцентричный и богатый мужчина – ищет подарок для своего друга. Служанку-рабыню.

– Рабыню? Но у нас никогда не было рабов!

– Вы невинны и не знаете, как иногда развлекаются аристократы. Нет-нет, не смотрите на меня такими испуганными глазами! Ничего противозаконного! Все только добровольно! Между девушкой и мужчиной заключается контракт. Срочный. По окончании которого «рабыня» получает оговоренную в контракте сумму и свободу. Никакого насилия, все только добровольно. В рамках контракта.

– И ваш клиент?.. – Лорен нахмурила лоб.

– Он видел вас в банке и нашел очень красивой. Если вы согласитесь, то на ваш счет ляжет вот такая сумма. – Адвокат написал на бумажке цифру с четырьмя нулями. – Часть уйдет на оплату откупных банку, чтобы они сняли обвинение, часть вы сможете сразу же перевести на содержание и лечение бабушки, и у вас останется еще очень приятная сумма на чулки и платья. Но, сеньорита, вы должны понимать, что все это время ваша судьба и тело будут принадлежать хозяину. Вам придется доверить свою жизнь чужому мужчине. И... контракт подразумевает телесную близость.

Лорен вспыхнула, но бумажка в ее пальцах манила написанной цифрой. Да она и за десять лет столько не заработает! Даже работая на трех работах! Но... страшно!

– Я знал, что вы не согласитесь. Вы слишком порядочная девушка для столь развратного предложения, – улыбнулся дон Мегель. – Не переживайте. Вы молоды, здоровы, а десять лет пронесутся очень быстро. У вас еще будет прекрасная жизнь.

Жизнь? С клеймом вора? Без семьи, без здоровья, без денег! О какой жизни он говорит? Через десять лет каторги ей останется только одна дорога – в дешевый портовый бордель. Так лучше сейчас, всего год, но в тепле и... такие деньжищи! Да они с бабушкой никогда не видели и десятой части этих денег.

– Это будет храниться в тайне? – тихо спросила Лорен, не отрываясь от чернильных цифр.

– Конечно! Такие вещи решаются между двумя. Без свидетелей. Но вам придется довериться мне. Сами понимаете, это подарок, и не хотелось бы заранее оповещать о нем именинника. Так вы согласны?

Лорен набрала полную грудь воздуха, словно собралась прыгнуть в воду с обрыва, и на выдохе энергично кивнула.

– Отлично!

Перед ней лег контракт.

– Прочтите и подпишите. Год вы будете жить на полном обеспечении и играть роль покорной рабыни. Примите это как игру, в которой вы будете куклой. Дорогой, красивой и желанной куклой. – Адвокат положил поверх бумаги новомодную самозаряжающуюся ручку.

Лорен взяла в руки первый лист. Буквы расплывались перед глазами, но разве у нее есть выход? Холод каторги или здоровье бабушки?

– А он молодой? – хлюпнула она носом. Сейчас это казалось очень важным.

– Кто, мой клиент? Или мужчина, которому вы понравились?

– Мужчина.

– Ему еще нет сорока. Он молод, красив и богат.

– И что, он не может найти себе девушку по душе? – удивилась Лорен.

– Не каждая девушка готова стать рабыней для господина, – улыбнулся одними губами адвокат. – У вас есть вопросы? Еще не поздно передумать! И, кстати, забыл вам сказать. Мой клиент очень любопытен: ему интересна жизнь друзей, вот такой он человек. Если вы будете ежемесячно отправлять мне отчеты о своей жизни...

– Не буду! – Лорен покраснела, представив, как незнакомые мужчины с хохотом читают о ее любовных утех.

– Милая сеньорита, моего клиента не интересует, что с вами будет делать хозяин. Его интересует все остальное. И он готов платить за каждый отчет, что увеличит сумму контракта на вот столько. – Дон Мегель дописал к цифре еще один ноль.

– Шутите?

Лорен не могла в это поверить. Да они смогут купить с бабушкой дом с садом где-нибудь в пригороде. И наконец съехать из той халупки, которую только из вежливости называют квартирой.

– И о чем я должна буду сообщать?

– Ничего противозаконного! Я вам все расскажу... когда вы подпишете контракт.

Да, выбор невелик – между каторгой и шпионажем. Ну что же, сама виновата!

Лорен подписала контракт, все три экземпляра, не особо в него вчитываясь и не проверяя, одинаковы ли они.

– Ну что же, выбор сделан.

Адвокат нажал на синюю кнопку в столе, и тотчас в комнату зашел служащий тюрьмы.

– Пригласи мага-нотариуса, – властно произнес дон Мегель.

Маг появился очень быстро. Лорен сделала вывод, что ей очень повезло с адвокатом: сокамерницы рассказывали, что мага обычно надо заказывать за сутки. Но сегодня все делалось моментально.

– Вы ознакомились с документом?

– Да.

– Ваша подпись поставлена добровольно, без принуждения?

– Да.

– Как ваше имя, сеньорита?

– Лорен Сандра Кастро.

Маг подождал, пока адвокат подпишет все экземпляры, затем провел рукой над подписями, и они засветились голубым.

– Регистрационный номер шестнадцать-семь «А», – буркнул маг своему помощнику и, забрав один экземпляр контракта, вышел из комнаты.

– Ну что же, сеньорита, поздравляю вас. Вы свободны до завтра! Неустойку банку я заплачу сам. А вы поспешите порадовать бабушку и предупредить ее, что на год уезжаете работать в Новый Свет. Завтра за вами заедут.

– Спасибо вам!

– Я просто делаю свою работу. Позвольте отвезти вас домой. Думаю, мне не стоит напоминать, что бежать бесполезно? На вас стоит метка контракта, и ее увидит любой полицейский города.

– Я знаю.

Они вышли из здания окружной тюрьмы, когда на улицы города опустились сумерки. Дон Мегель сам водил, и им не пришлось ждать такси.

Всего лишь за час жизнь Лорен круто изменилась.

Глава 1

Неожиданный подарок

Пока ехали в автомобиле, Лорен еще держалась, но стоило ей попрощаться с адвокатом и войти в старый обшарпанный подъезд, как силы ее оставили. Она прижалась спиной к стене и сползла по ней вниз. Села, уткнувшись локтями в колени, спрятала лицо в ладонях и разревелась. Сперва очень тихо, но потом рыдания прорвались, и она уже плакала в голос, захлебываясь, задыхаясь от жалости к себе, от безысходности и от горькой обиды. Она ведь никого не хотела обмануть и обворовать! Просто подделала справку о доходах, чтобы получить ссуду на лечение бабушки.

– Я бы отдала, отдала, – шептала Лорен между сдавленными рыданиями. – Ну и что мне оставалось делать, что? Не соглашаться? Идти на каторгу. Десять лет, десять... А тут всего год. Это просто работа. Просто работа. Контракт лежит в гильдии законников. Он оформлен по правилам! Никто не рискнет обманывать законников. Мне ничего не сделают. Только по согласию. Да, страшно, стыдно, но зато потом мы уедем из этого проклятого города. И никто не узнает. Ну потерплю, смирюсь, притворюсь куклой без эмоций и без чувств. Это же просто игра, просто игра. Не хочу-у-у-у! Как же я не хочу! А вдруг он захочет чего-нибудь неподобающего? Что делать, что же делать?

Она всхлипнула особо громко и притихла. Затем зло тряхнула головой, вытерла лицо подолом платья и, обхватив себя за плечи, усталилась в стену напротив. Какой-то шутник нарисовал на стене кривой подсолнух и подписал: «Потри лепесток – и желание исполнится». Несколько дней назад она шутя потеряла этот лепесток, но забыла загадать себе могущественного мужа. Всплипы стали тише, Лорен раскачивалась из стороны в сторону, словно хотела убаюкать себя и уговорить:

– Я что-нибудь придумаю. Я придумаю, где найти деньги и расторгнуть контракт. Это ненадолго. Я обязательно что-нибудь придумаю... вот если бы я была замужем за магом, никто бы не посмел меня так унижить! Магов боятся и уважают. У-у-у-у! Как же тошно!

Она еще немного посидела, бездумно глядя на ярко-желтый цветок, потом медленно поднялась и побрела на третий этаж. Проходя мимо рисунка, дотронулась до кривого лепестка и прошептала:

– Хочу такого мужа, которого будут все бояться!

Она поднималась по лестнице, когда позади что-то вспыхнуло, и в голове раздался вкрадчивый детский голосок: «Твое желание исполнится».

«Ну вот, уже слуховые галлюцинации начались», – подумала Лорен и уже решительнее зашагала наверх.

– Милая, это ты? – Бабушка выглянула из малюсенькой кухни и улыбнулась. – Я поставлю воду греть, тебе надо вымыться. Двух ведер хватит?

Лорен услышала стук заслонки, это ба подложила поленья в дровяную печь, на которой они и готовили, и воду грели.

– Ко мне заходил милый мальчик Мегель, сказал, что ты уехала на десять дней в пригород на работу. Он оставил деньги и продукты. Очень достойный молодой человек. Сказал, что вы вместе работаете. Это так?

– Да, – выдавила из себя Лорен.

Она и не знала, что адвокат приходил к бабуле. И денег оставил. Какой замечательный человек. И симпатичный... Нет, все же хорошо, что она согласилась. Он плохого бы не предложил!

– Он о тебе расспрашивал. – Пожилая красивая женщина в теплом стеганом халате и меховых тапочках выглянула из кухни. – Он за тобой ухаживает? – Она лукаво посмотрела поверх очков.

– Нет, ба. Мы просто коллеги. У меня для тебя потрясающая новость! Я подписала годовой контракт и завтра улываю в Новый Свет. Буду там... э... детей нянчить в богатой семье. Я уже и аванс получила. Его тебе как раз хватит и на лечение, и на жизнь. Я тебе буду присылать каждый месяц еще. Заработаю, и мы с тобой купим дом и уедем жить в деревню. Там сады, виноградники, чистый воздух. Все как ты мечтала.

– Почему так быстро? Лора, деточка, мы же не успеем тебя собрать!

– Ба! Не переживай! Я буду тебе звонить и писать. Это же не десять лет, это всего на год! Знаешь, какой конкурс я выдержала? Из пятидесяти девушек, и победила, потому что сказала, что могу уехать прямо завтра! Это такая удача! Очень богатые люди, у них большой дом, сад, яхта!

Лорен тарыхтела без умолку, чтобы только бабушка не заподозрила ее во вранье.

– А сейчас собирайся! Я вызову для тебя карету и отправлю в больницу. И ты, наконец, вылечишь свой желудок. Не спорь! Я уже вызываю! Теперь у нас есть деньги! Я выпишу чек!

Лорен сняла со стены старенький фониль, большой и громоздкий – из самых первых моделей, магический кристалл которых хранился отдельно в большой шкатулке, и его нужно было носить к магу заряжать каждые двадцать дней. Это была самая дорогая вещь в их доме, оставшаяся от деда. Лорен грустно улыбнулась. Был бы он жив, они никогда бы не попали в такую ситуацию, но деда уже шесть лет как нет в этом мире.

Она набрала знакомый номер.

– Оператор, соедините меня с госпиталем Святой Дануты. – Послышались гудки. – Это Лорен Сандра Кастро... да, у меня появились деньги. Да... чеком... хорошо. Ждем.

– Ба! – закричала она. – Карета из госпиталя прибудет через полчаса. Где твои вещи?

Бабушка опомниться не успела, как была собрана, расцелована в обе щеки, погружена в карету, получив на прощание сто уверений, что Лорен будет писать каждый день, звонить раз в месяц, одеваться тепло, кушать нормально и никому не позволит себя обижать...

Лорен усердно улыбалась и махала рукой, пока карета не свернула в сторону главной улицы, а затем вернулась в пустую квартиру. Поднимаясь по лестнице, она с удивлением отметила, что на месте корявого желтого цветка сияет большая дырка. Чудеса, да и только. А может, ей привиделось?

– Папа, я покакала!

Гости замолчали, оглянувшись на источник шума. Звонкий голос эхом пронесся по огромной столовой, и в зал вошла девчушка трех лет. Она, путаясь упитанными ножками в спущенных трусах, гордо несла в вытянутых руках зеленый горшок.

– Вероника! – укоризненно проговорил герцог, бросая на тарелку салфетку и поднимаясь из-за стола. – У меня гости, и им не интересно смотреть на девочку с грязной попой.

– Попу надо вытелеть, – совершенно серьезно произнесла Вероника и, поставив горшок на пол, развернулась к отцу задом, выставив вверх то место, которое нуждалось в вытирании.

Среди гостей раздались смешки.

– Донья Вероника, позвольте сопроводить вас в ванную. – Герцог улыбнулся и протянул дочери руку. – Константин, убери.

Дворецкий стремительной тенью метнулся от стены и, подхватив горшок, исчез в черном облачке.

– И что это означает? – грозно нахмурил брови Марк, когда они с младшей дочерью вышли в коридор и застали там остальных детей, вооруженных подслушивающими трубками.

– Тс-с-с, – отмахнулся от него старший сын, прижимая трубку к двери.

– Папа, я отведу Верку в ванную.

– Спасибо, София, – улыбнулся дочери герцог и, передав ей руку малышки, повернулся к остальным троем детям.

Софии было уже десять, и она вполне могла справиться с проблемой. Как и старшие. Но шестнадцатилетние близнецы Бернард-Эррер и Альба-Эстер прильнули к двери, прислушиваясь к разговору, а четырнадцатилетний Винсент стоял, прислонившись к стене, и внимательно смотрел на отца. У него были точно такие же черные глаза, как и у герцога.

– Отвлекитесь от прослушки, – фыркнул дон, дергая дочь за кончик косы. – Я и так вам расскажу, о чем сейчас идет разговор. Дамы наперебой расспрашивают Амандо и Диего о моих предпочтениях, а доны им врут без зазрения совести. Донья Эвгеника сейчас начнет расписывать, как тяжело детям без матери и как она мечтает иметь пятерых детей, чтобы подарить им любовь и ласку. А донья Себастьяна вздыхает и напоминает, что она закончила институт домохозяйек с отличием.

– Все ты знаешь! – Альба вытащила из уха заглушку и повернулась к отцу.

– Ага, именно об этом они и говорят, курицы оципаные! – усмехнулся Бернард. – Вин, гони золотой! Это не она!

– Дети, что происходит?

– Младшим нужна мама! – без улыбки произнесла Альба, выступая вперед братьев. – Настоящая мама, а не этот... инкубатор!

– И мы разослали по всему городу свои цветики, – быстро протараторил Бернард, пряча взгляд. – Ну, чтобы мама увидела и захотела нас найти. – Он смущенно покосился на сестру. – Ты не подумай! Мы же не дети, все понимаем. Так вот, сегодня оно сбылось! Но мы не знаем, какой цветик, и не знаем у кого!

– Вот и смотрим, а вдруг это кто-то из них? – Винсент кивнул головой на дверь.

Герцог закатил глаза. Он не поверил ни единому слову, но проверять времени не было.

– Дети! Вы хоть понимаете, сколько надо вложить магии, привязок, сил...

– Папа, все мы понимаем! Поэтому у нас и получилось только притянуть ее, а кто это, мы не знаем, – сокрушенно добавила подошедшая София.

– Мой цветик слаботал! – улыбнулась Вероника. – У нас будет мама.

– Боги, чем я вас прогневал, что у меня такие умные дети? – воскликнул герцог перед тем, как вернуться к гостям.

– Пронесло? – шепнул Винсент, когда двери в столовую закрылись.

– Не думаю, – протянула Альба, теребя косу. – Что мы знаем о ней?

– Она живет в бедных кварталах! – дружно воскликнули София и Бернард.

– И она класивая, – кивнула Вероника.

– И чистая сердцем, – добавил Бернард.

– И отец нас убьет, если узнает правду, – закончила с тоской Альба.

– Доны и доны, позвольте вмешаться в ваш, несомненно, важный разговор.

От стены отделилась тень, и в круг света вышел дворецкий.

– Константин! Ты подслушивал? – негодуя воскликнула Альба.

– Всенепременно, моя госпожа. А как же иначе? – улыбнулся дворецкий. – Так вот, я позволил себе немного исправить ваше колдовство, убрав из него приворот и заменив его на шанс. Нельзя лишать людей выбора. Вы ведь это понимаете, юные доны?

– Константин, ты же демон, а ведешь себя как... как... как ангел! – выпалил Винсент.

– Поверьте старику Константину, так будет намного интереснее. А теперь не хотите ли взглянуть на щенков, которых утром родила любимая сука дона Марка?

Марк вернулся за стол в тот самый момент, когда престарелая донья Мария, мать его гостей, увлеченно рассказывала Диего, как нужно чистить сосуды при помощи мочи молодого буйвола и чеснока.

Как ему надоели эти невесты, утомившие за неделю так, что хотелось кого-нибудь удушить! Он улыбнулся кукольной блондинке – даже имени девицы не помнил – и лично подлил ей вина из хрустальной бутылки.

– Ах, дон Марк, вы такой замечательный отец! Я не понимаю вашу супругу, как можно было уйти от такого мужчины?

– Женщин иногда трудно понять. – Дон Диего поднял бокал, задумчиво рассматривая на свет бордо восьмилетней выдержки.

– Поэтому вы предпочитаете мужчин? – невинно похлопала ресницами блондинка.

– И поэтому тоже, – улыбнулся ей Диего.

Марк про себя хохотал. Он специально пригласил Диего на обед, чтобы подразнить чопорное светское общество. Ах, как их бесит холеный красавчик, играющий за другую команду. Губки поджали, переглядываются презрительно. Ханжи и лицемерки! Еще бы! Один из богатейших наследников континента, дон Диего разочаровал всех дам мира, начав открыто встречаться с мужчинами. Но Диего был магом редчайшей специализации и очень сильного дара. Поэтому и король, и Орден снисходительно отнеслись к его шалостям. В конце концов, это дело каждого, куда совать свой член. Главное, что друг он верный и помощник незаменимый. А вот Амандо не такой... Хитрый, расчетливый, скользкий. Вставит нож в спину и не поморщится, поэтому Марк и держит его при себе. Такую змею лучше не выпускать из вида. Вот и сейчас глаза у друга Амандо как-то лихорадочно блестят, а в голове то и дело мелькает мысль о какой-то шпионке и предвкушение скорой победы. Да он уже примеряет на себя плащ Великого Магистра! Интересно...

Никто не знал о даре, проснувшемся у герцога несколько лет назад, – стихийной телепатии. Изредка Марк мог произвольно улавливать чужие мысли и эмоции. Не всегда, не по желанию, спонтанно. Но как иногда полезно! Так что же ты задумал, друг скользкий?

– Что-то хозяин молчит, – кокетливо коснулась его руки донья Эвгеника. – Ах, дон Марк, о вашем замке ходят такие невероятные истории! Говорят, что вам прислуживает сам дьявол! Это правда?

– Правда.

– И кто же он?

– Мой дворецкий, Константин.

– Ах-ха-ха! Вы такой шутник!

Все, пора заканчивать этот балаган. Прав Бернард, курицы ошипанные. Такие же, как и предыдущие четыре.

– Дон Марк, а чего бы вы сейчас хотели больше всего?

Придушить тебя, старая ведьма!

– Снять с себя галстук, узкий новомодный пиджак и завалиться в элитный бордель «Веселая девственница», чтобы наконец-то предаться пороку и разврату.

В столовой наступила оглушительная тишина, которую нарушил громкий смех Диего.

– Я составлю вам компанию, друг мой.

– Сочту за честь, – серьезно кивнул Марк, поднимаясь. – Господа, благодарю за прекрасно проведенное время. До свидания. Константин проводит вас.

И, больше не утруждая себя разговорами, он просто исчез из столовой. Да, неприлично, да, вульгарно и вызывающе, но плевать! Надоели!

Марк только успел стянуть пиджак и швырнуть его на диван, как дверь кабинета открылась, и в нее заглянул улыбающийся Амандо.

– Марк, дружище, когда прислать мой проигрыш?

- Который? Ты мне проигрываешь постоянно.
- Пари на последних скачках.
- Неожиданный сюрприз?
- Именно!
- Завтра у меня в шесть прием...
- До завтра, друг мой! Кстати, донья Эвгеника очень даже ничего и так на тебя смотрела... Не хочешь назвать ее следующей герцогиней Орти...

Амандо успел захлопнуть дверь раньше, чем в нее ударилась тяжелая стеклянная пепельница. Марк услышал хохот дона и, налив в стакан немного кальвадоса, наконец-то упал на диван и вытянул ноги. Посидеть, выпить и пойти разобраться с детьми. Что они там придумали? Ведь ввали. Все как один ввали, даже малышка Вероника! Но зачем? Они ведь знают, что невест ему всегда подбирает король и желание Марка никогда не учитывается...

Лорен отшвырнула в сторону газету. Опять вся первая полоса посвящена герцогу Марку Ортису. С кем он встречался, с кем танцевал на весеннем балу, сколько стоит его автомобиль и где он взял бриллиант, который подарил дочери его величества! И куча предположений. Куда девалась четвертая жена герцога и кто будет пятой? Ставки принимают! Страна словно с ума сошла. Даже в камере женщины только о нем и судачили. Какой он красивый, какой богатый, вот бы выйти за такого замуж. Лорен подняла газету, рассматривая портрет надменного герцога. Глаза словно тьмой подернуты, и взгляд такой, что хочется бежать. Но красив, не отнять. Гранд, сразу видно. Властный, порочный, надменный. Глава Ордена. Палач и судья для магов и аристократов. Толку о таком мечтать? Такие мужчины не для простых девушек, пусть даже у этой девушки целый год университета.

Лорен окинула взглядом раскрытый чемодан и сложенные на диване аккуратной стопкой вещи. Вещей было мало, очень мало. А ведь она вытащила все, что хранил шкаф. Панталончики, чулки, нижняя сорочка, корсет, нижние юбки и три платья. Одно она наденет, а два сложит в чемодан. Тонкий плащ, шляпка, перчатки и две пары обуви – домашние туфли и красивые черные ботиночки, которые она купила с последнего жалованья на распродаже у сеньоры Самер. Лорен полюбовалась на ботинки и аккуратно положила их на дно чемодана.

Нужно постараться сложить одежду, чтобы не помять. Кто знает, будет ли там уют? Ну что за глупые мысли? Конечно, будет! Адвокат ведь сказал, что на полном обеспечении.

Зазвонил фониль, и визгливый голос оператора сообщил, что с сеньоритой будет разговаривать дон Мегель. Вспомни дьявола, и он появится. Сердце громко стукнуло и замерло, Лорен почувствовала, как трясутся руки, а ноги стали ватными. Она присела на диван, изо всех сил вжимая трубку в ухо.

- Сеньорита?
- Да, это я.
- Через десять минут я за вами заеду.
- Но...

В трубке послышались гудки.

Десять минут! Лорен запаниковала, страх нахлынул с новой силой, мешая сосредоточиться. Она заметалась по комнате, бросая вещи в чемодан, а затем начала быстро одеваться. Чулки, панталоны на завязках... Как же неудобно! Говорят, что светские модницы привозят из Франкии коротенькие на резинках, но Лорен таких даже на картинках не видела. Нижняя рубашка, чуть коротковато, но сойдет, корсет, нижняя юбка и, наконец-то, платье! Строгое, из практичной коричневой шерсти, как раз для путешествия.

Фу!

Она едва успела сунуть ноги в туфли, когда в дверь требовательно застучали.

– Лорен, вы готовы?

Дон Мегель был, как всегда, безупречен, он улыбнулся и вошел в комнату.

– Это все ваши вещи?

– Да, – пролепетала Лорен, краснея.

– Ваш чек. Часть оставшихся денег я отправил в госпиталь, как мы и договаривались. А это ваш экземпляр контракта, подписанный моим клиентом. – Он выложил на стол контракт и чек. – Желаете оставить их дома или возьмете с собой?

– Чек оставлю бабушке, а документы возьму с собой. Мне с ними спокойнее как-то...

Лорен просмотрела контракт. Все на месте, ничего не изменилось, только сумма стала на ноль больше. Но имени клиента она прочесть не смогла: оно раздваивалось и плыло перед глазами. Магическая защита.

– Все правильно? – Дождавшись кивка девушки, адвокат протянул руку. – Позвольте, я сложу его в папку, а вы пока наденьте шляпку, и поспешим.

Лорен отдала ему бумаги, а сама вышла в коридор, где на полке лежали шляпки и гребни.

– Я положил папку в боковой отдел! – раздался голос дон Мегеля, он появился в коридорчике, неся чемодан.

Сразу стало тесно.

Лорен окинула квартиру взглядом, потушила свет и вышла на лестничную клетку. Если все получится, они с ба уедут из этой дыры навсегда!

Но как же страшно!

– Наденьте повязку, – бросил ей на колени черную широкую ленту дон Мегель, когда они сели в авто.

Лорен покорно завязала глаза. Обратного пути нет. Сама виновата. Это просто игра. Игра, за которую очень хорошо платят. Очень...

Ехали они недолго. Шины зашуршали по гравии, и автомобиль мягко остановился.

– О господь всемогущий, что надето на наш подарок? – раздался веселый мужской голос. – А под платьем небось панталоны и корсет! – Невидимый мужчина явно веселился.

– Прикажете переодеть? – флегматично поинтересовался дон Мегель, но Лорен услышала в его голосе смешок.

– Нет-нет! Я в нетерпении, так жажду увидеть лицо моего драгоценного друга. Только пусть наденет маску! И вот, завяжи ей этот бант. Подарок должен быть упакован!

Он расхохотался, а Лорен почувствовала, как краснеет. Это ее лучшее дорожное платье! Да в таких ходят все зажиточные горожане! Что он себе позволяет, говорить о ней, словно ее здесь нет!

– Выезжай через пятнадцать минут.

Рядом стукнула дверь, тихо заурчал магический мотор, и Лорен услышала, как мимо проехало что-то большое и тяжелое. Сидеть с завязанными глазами было страшно, и она робко спросила:

– Дон Мегель, теперь, когда ваш клиент уехал, можно мне снять повязку?

Вместо ответа мужские руки развязали бантик на затылке, как бы невзначай провели по щеке, и Лорен вновь увидела закатное солнце.

– Вот, наденьте.

Серебристая полумаска, которая надежно скроет верхнюю часть лица. Прекрасно! Лорен надела маску и сразу почувствовала себя защищенной, словно спрятала себя настоящую за посеребренной бумагой.

– Пока у нас есть время, прослушайте инструкции. О чем вы будете сообщать в ваших докладах и как отправлять письма. И прошу вас, сеньорита, не дурить. Если вы нарушите наши

договоренности, я упеку вас на каторгу в такое гнусное место, что вы будете мечтать о смерти ежеминутно. Вам ясно?

Из голоса адвоката пропала мягкость и вежливость, из-за облоочки аристократа выглянул зверь, и Лорен испугалась. Испугалась по-настоящему. Во что же она ввязалась?

Закончив инструктаж, дон Мегель обмотал ее алой шелковой лентой, которая стоила наверняка дороже ее платья, ловко завязал под грудью большой бант, при этом огладил спину и бедра, словно складки разглаживал. Лорен едва сдержала неприятную дрожь, так и хотелось огреть наглеца по спине чем-нибудь тяжелым. Но она сдержалась.

– Ваше служение начнется с момента, как дворецкий произнесет «Подарок». После этих слов игра начинается. Вам запрещено разговаривать без спроса и поднимать глаза. Вы должны стать куклой. Все ясно?

– Да.

– Вот и отлично! Хорошо сделаете свою работу и станете богатой девушкой. Я рад за вас, Лорен.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Лорен сидела на заднем сиденье, куталась в одеяло и смотрела на дорогу. Автомобиль выехал из города и теперь несся по загородной трассе в сторону гор. Изредка они проезжали мимо огромных усадеб или больших домов, стоящих в красивых парках. В этой части пригорода Лорен никогда не была, знала только, что здесь живут самые богатые люди страны. Один раз она сумела рассмотреть женщину в белом платье, которая играла в ручной мяч с большой черной собакой.

Автомобиль подъехал к высоким чугунным воротам, приостановился, словно давая себя рассмотреть. Ворота бесшумно распахнулись, и они въехали на широкую гладкую дорогу, прорезавшую старый мрачный парк. Впереди высилась черная громада замка с острыми башнями и шпилями, украшенными статуями жутких монстров. А может, и не статуями: вон как глаза вращаются, провожая взглядами движущийся автомобиль.

Жуткое место! Страшное и негостеприимное!

Дон Мегель помог Лорен выбраться из машины и повел ее к высокой парадной двери.

– Добро пожаловать в замок Черных Химер. Ничего не бойтесь. Ваш хозяин – человек эксцентричный, но не страшный. Поверьте мне, множество женщин мечтает оказаться на вашем месте.

Он вел Лорен по полутемному коридору, освещенному редкими светильниками, и девушка думала, что, наверное, каторга была бы более приятным местом, чем этот замок.

– Ждите.

– Дон Мегель!

Лорен от неожиданности подскочила на месте. Откуда он взялся? Темная фигура отделилась от тени у стены, и на свет вышел молодой стройный мужчина в черном костюме, сидящем на нем безукоризненно.

– Константин! Это подарок для хозяина. Объяви, пожалуйста.

Лорен поехала под пристальным взглядом Константина и опустила глаза. Сердце больше не колотилось как бешеное, только руки чуть дрожали. Обратного пути нет!

– Подарок для его светлости гранд-герцога Марка Эмилия Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо!

Для кого? Для герцога Ортиса? Твою же!.. Лорен покачнулась от ужаса. Она – подарок для Синей Бороды!

Но дверь уже распахнулась, и дон Мегель втолкнул ее в зал. Со всех сторон хлынул яркий свет, Лорен увидела множество людей, которые дружно смотрели в ее сторону. Впереди разодетой толпы стоял мужчина, чье лицо она сегодня рассматривала в газете. Дон Марк собственной персоной. Элегантен и разъярен. Нет, не разъярен, он в бешенстве!

Марк был без настроения. С утра в замок стекались гости, чтобы поздравить его старших детей с зачислением на первый курс Лунденского Университета. Близнецы отбывали завтра, хотя занятия начинались только через три недели, но Альба мечтала посмотреть северные провинции, и друг Марка обещал повозить их по стране.

На сердце было беспокойно, впервые его дети покидали отцовский дом. Да и газетчики изрядно нервировали, но нельзя просто так выставить из дома всю эту толпу. Ее высочество Аннеса должна приехать с минуты на минуту, чтобы поздравить двоюродных кузенов, а принцессам, даже столь юным, необходимы свита и окружение.

Когда прибыла Аннеса, Марк сиял ослепительной улыбкой, раскланивался перед камерами и всячески выражал восторги. А про себя только не рычал от злости. Горгульи выловили в саду трех шпионов, и один даже остался жив, а призраки обнаружили двух ушлых фотографов у двери комнаты Бернарда! И теперь кровожадная натура магистра Ордена требовала спуститься в подвал, чтобы узнать, кто же дал прытким ребятам план замка... Ну а затем можно будет отдать их Константину, его давно пора кормить.

– Папа, речь!

К нему подошел серьезный как никогда Бернард. Темно-синий костюм от Лючии сидел на нем идеально, делая выше и стройнее.

– Скажи речь, и давай закончим этот балаган, – шепнул сын.

– Я вас люблю. – Марк хотел потрепать его по волосам, но сдержался. Мальчик уже вырос.

Под аплодисменты многочисленных гостей они прошли через зал, к ожидавшей их у помоста Альбе. Принцесса Аннеса стояла рядом и широко улыбалась. Она задорно подмигнула Марку и слегка похлопала веером по руке, что означало: «Время на исходе».

– Благодарю всех за теплые слова в адрес моих детей, – слегка склонил голову в сторону гостей Марк. – Я и не заметил, как они выросли...

Он говорил заранее подготовленную речь, а сам вспоминал, какими они родились. Маленькими, беззащитными, молчащими. Он тогда изрядно испугался, решив, что его первенцы не выживут, но все обошлось. Первой подала голос Альба, а за нею и Бернард начал дышать. Неужели эти красивые подростки – они?

– Поднимем бокалы за Альбу-Эстер и Бернарда-Эррера, да будет легок их путь!

Принцесса распрощалась, за нею разъехались и гости. Дети ушли собираться и рассматривать подарки, и началась вторая часть... спектакля.

Потянулись гости поздравлять Марка с днем отца. Дурацкий обычай! В день совершеннолетия детей устраивать развеселую бесшабашную пьянку. Единственный приятный момент – можно снять галстук и расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки. И можно не улыбаться. Главное, не забыть выставить из зала газетчиков, когда закончится торжественная часть и девушки из «Святой девственницы» начнут выступление.

– Магистр, – к Марку подошел епископ Ивилийский, давний и непримиримый враг, – я получил сведения, что в застенках Ордена уже несколько недель содержится один из наших братьев.

– Отец Фердинанд, – кивнул Марк, глядя на епископа с неприкрытым презрением.

– В чем его обвиняют и отчего вы не поставили нас в известность?

– С каких это пор Орден должен отчитываться перед Церковью Единого?

– Ну что вы, магистр! – небрежно взмахнул рукой епископ. – Я просто хочу знать, в чем вы обвиняете нашего брата и есть ли у вас доказательства его вины?

– В педофилии, – жестко ответил Марк. – Доказательств предостаточно. Отец Фердинанд будет публично оскорблен и казнен.

Епископ отшатнулся от Марка, когда фигура великого магистра подернулась дымкой.
– Вы не имеете права! – прошипел он. – Казнить публично можно только по разрешению его величества.

– У меня будет это разрешение, – холодно заявил Марк, загоняя силу обратно.

– Посмотрим! – зло процедил епископ и, махнув рукой телохранителям, стремительно покинул помещение.

– Проследить, – шепнул Марк, прикрывая рот ладонью, словно пряча зевоту.

– Да, хозяин, – прошелестел сухой голос.

По залу пронесся сквозняк, и стало чуть светлее.

– Марк, дружище! – На плечо легла изящная ладонь дона Диего, сильные пальцы сжались, привлекая к себе внимание. – Держи себя в руках, от тебя дым идет.

Рядом щелкнула камера, и Диего ослепительно улыбнулся, обнимая Марка и разворачивая его в сторону подбежавших газетчиков.

– О чем вы говорили с епископом Ивилийским?

– Правда ли, что Церковь Единого настаивает на смене официальной религии?

– Кто будет вашей следующей супругой?

– Вы уже присмотрели себе невесту?

– Господа! – Константин возник перед обступившими Марка газетчиками. – Герцог ответит на все вопросы завтра, а сегодня здесь праздник. Через десять минут я попрошу вас покинуть помещение. А пока угощайтесь! – Он махнул в сторону накрытых столов.

Марк сжал кулаки. Надоело! Разогнать всех к демонам!

– Я приготовил для тебя сюрприз. – Дон Диего тихо рассмеялся. – Ты очень напряжен, когда у тебя был секс?

– Три недели назад, – буркнул герцог.

– Друг мой, ты рискуешь, – укоризненно произнес дон Диего. – Возьми себе наложницу.

– Не хочу!

– Отчего?

– Пока подыщут подходящую, пока ее проверят, пока я ее приручу...

– Дилемма... Значит?

– Угу...

– Ты справишься. А теперь мой сюрприз!

Свет потух, заиграла музыка. Затем начали зажигаться свечи. Константин выкатил в центр огромный торт.

– Сколько на этот раз? – усмехнулся герцог, глядя, как из торта с визгом выпрыгивают девушки, вся одежда которых состоит из украшений и всевозможных цепочек.

– Пять танцовщиц, и все они твои на эту ночь!

Вокруг защелкали камеры, со всех сторон вспыхивал магический свет, газетчики старались запечатлеть весьма эротичный танец девушек.

– А мой подарок лучше! – К ним подошел дон Амандо с бокалом в руке.

Марк почувствовал, как вокруг него сгущается холод. Кто-то пытается проникнуть в сознание? Здесь, на вечеринке в его доме? В месте его силы? И кто же этот смертник? Герцог быстро оглянулся и успел увидеть, как в двери мелькнул шлейф белой сутаны. Здесь был храмовник? Но отчего он его раньше не видел?

– Константин!

Амандо еще что-то говорил, но Марк его не слушал.

– Кто вышел только что из зала?

– Никого не было, мой господин. – Дворецкий смотрел, как всегда, чуть насмешливо.

Герцог понял, что звереет. Да, Диего прав, ему нужна женщина, контролировать себя все труднее и труднее.

– Найди мне его! – прошипел он в лицо демону.

– Да, мой господин. Но что делать с подарком дона Амандо?

– Сюрприз! – закричал на весь зал Амандо, привлекая к ним всеобщее внимание. – Константин, запускай!

Марк сжал кулаки.

– Сеньоры и сеньориты! Личная рабыня дона Марка! Подарок, от которого нельзя отказываться! Оле-оле-оле!

Да, нельзя. Еще один дурацкий обычай.

Дверь распахнулась. Со всех сторон защелкали камеры, раздались возгласы. Марк почувствовал, как тьма заливает глаза. Завтра все таблоиды будут пестреть снимками магистра, принимающего в дар рабыню! В стране, где рабство запрещено уже сто лет, он – герцог Ортис, беспощадная рука правосудия, принимает в дар рабыню! Епископ будет счастлив...

Она стояла у двери, в каком-то нелепом старомодном платье отвратительного коричневого цвета, обмотанная широкой алой лентой с кривым бантом. Черные волосы собраны в пучок, на голове блин с пером, лицо закрывает серебристая полумаска. Девушка комкала юбку платья и явно была на грани обморока. Более жалкое зрелище представить трудно.

– А вот и документы! – к ним подошел улыбающийся секретарь Амандо и протянул Марку золотой поднос, на котором лежала тонкая папка. – С днем отца, ваша светлость!

«Я тебя уничтожу, сотру в порошок, раздавлю как червя», – глядя в глаза секретарю, отчетливо подумал Марк, и, судя по тому, как вздрогнули плечи мужчины, тот все понял.

– Сеньорита, вы добровольно продали себя в рабство? – выкрикнул кто-то из толпы газетчиков.

– Сколько вам за это платит герцог Ортис?

– Что заставило вас стать постельной игрушкой магистра?

– Не бойтесь гнева богов?

– Убери их, – спокойным, холодным голосом произнес Марк. – Рабыню ко мне в кабинет, бумаги туда же.

Константин метнулся в сторону обступивших «подарок» газетчиков.

– Благодарю, Амандо, за столь щедрый дар, – повернулся герцог к другу. – Надеюсь, тебе не придется об этом пожалеть, – закончил он с угрозой.

– О нет! – весело воскликнул дон Амандо. – Пользуйся! Ну признайся, что неожиданный сюрприз удался! Ты ведь не ожидал? – Он обхватил герцога за плечи, увлекая к столам с выпивкой. – Я подарил тебе холст, а что ты на нем нарисуешь, меня не волнует!

– Да, Амандо, – усмехнулся присоединившийся к ним Диего. – Неожиданный подарок.

– Думаю, Марк сумеет ее укротить, – хохотнул весельчак Амандо и ущипнул одну из танцовщиц, облепивших хозяина дома. – К моему дню рождения он нам продемонстрирует результат.

Герцог криво усмехнулся.

А это может быть интересным...

Главное, пережить разговор с венценосным кузеном, а он последует, как только за завтраком королю положат на стол утренние газеты.

Глава 2

Знакомство

Настроение немного подпортило заявление Константина, что, кроме епископа и его охраны, зал покинул лишь один из газетчиков: видно, спешил первым подать сногсшибательную новость о подарке герцогу. Никакого храмовника в зале не было. Официальная религия Испалиса проповедовала многобожие, неофициально во главе религиозной общины стоял Храм Всех Богов. Храмовники терпимо относились к любым культам. Но сами служители придерживались аскезы и не посещали увеселительные мероприятия, хотя и не осуждали их проведение. Сегодня утром Марк получил поздравительные открытки за подписью Первосвященника. Но о том, что на праздниках будет присутствовать кто-то из храмовников, речи не было. И это странно.

Орден Пернатого Змея и Храм никогда не враждовали. Слишком разная сфера деятельности у них была. Орден занимался госбезопасностью и был почти военной организацией, Храм боролся за души прихожан, а заодно соперничал со второй по величине религиозной общиной – Церковью Единого. Еще существовала четвертая сила – Братство Черного Ворона, объединяющее за своими стенами колдунов-оборотней. Но чем занимались братья, никто не знал. Братство не входило в состав ни одного государства, что не мешало воронам исподволь вмешиваться в политическую жизнь континента. Марк был дружен с их главой и зачастую прибегал к помощи воронов в особо щекотливых вопросах.

– Константин, проверь, кто еще покинул замок в это время. И покинул ли...

Дворецкий поклонился и, отойдя к стене, растворился в тенях. Марк еще раз напомнил себе, что пора запретить демону исчезать на глазах у чужих. То, что дворецкий герцога не совсем человек – а точнее, вообще не человек, – знали только близкие. А вот то, что замок обслуживали и охраняли еще пятьдесят шесть демонов, было тайной для всех, кроме его величества. О «проклятии», делающем герцога неуравновешенным и опасным, догадывались только несколько друзей, но и им не была известна вся правда. Тайна, позволяющая семье уже пятьсот лет править страной, была настолько удивительной и страшной, что знали ее всегда только двое в роду: правящий король и его тень – магистр Ордена.

– Грустишь? – Диего, в расстегнутой рубашке и с бокалом в руке, подмигнул Марку и кивнул в сторону роскошного бассейна, в котором плескались девушки из борделя.

– Почему бы и нет? – решил герцог.

Гостей они выпроводили, остались лишь близкие друзья, можно и повеселиться. А подарок пусть привыкает ждать своего господина.

Лорен обхватила себя руками за плечи и подошла к окну. Ночь, парк, неясные тени мечутся между кривыми деревьями. И ни одного фонаря. Экономят они, что ли? А в газетах писали, что герцог – самый богатый человек в стране после короля. Она оглянулась. Красиво. Немного мрачно, но красиво. Почти как в кабинете у директора банка, куда ее привели сразу после того, как обнаружили подлог. Щеки залил румянец. Какая же она была наивная дура! Казалось, что прошли годы с того злополучного дня, и как жаль, что невозможно отмотать время назад.

Лорен провела пальцами по гладкой столешнице вишневого дерева, коснулась красивой подставки для ручек в виде бронзового змея, обвивающего кувшин. Холодная. Резной книжный шкаф оказался запертым, а то можно было бы почитать книгу. Вон их сколько за стеклом.

Не убьют ведь ее за то, что она скоротает время за книгой? Лорен постояла напротив портрета красивой чернокудрой женщины в старинном платье с высоким кружевным воротником. Огляделась еще раз.

Рядом с портретом стояла хрупкая напольная ваза с цветами. Темно-синий ковер с белым орнаментом на полу, бюро, глобус на подставке, мягкий кожаный диванчик и шикарное кресло с подставкой для ног. На вид очень удобное.

Мучительно хотелось стащить этот дурацкий бант, который съехал набок и очень мешал, хотелось снять туфли и очень хотелось есть. Хотя она так нервничала, что не была уверена, что сможет проглотить хоть кусочек.

Первый час девушка сидела, уткнувшись носом в ладони, и прислушивалась к шагам за дверью, но из коридора не раздавалось ни звука. Она попыталась выглянуть, но не смогла найти ручку на двери. Лорен даже испугалась, что ее решили замуровать в этом изысканном кабинете навечно. С одной стороны, встреча с хозяином пугала до тошноты, но с другой – быть забытой еще страшнее. А если захочется кое-куда?

«А вот в вазу хинской работы и схожу», – злорадно подумала она, щелкая ногтем по хрупкому фарфору.

Мысли, как и настроение, прыгали от герцога к бабушке, от тайн, окутывающих замок, до цен на хлеб... В голову лезла всякая ерунда. И не отпускало чувство чужого присутствия, словно кто-то невидимый пристально наблюдает за ней.

Совсем нервы расшатались.

Страшно и любопытно. Насколько слухи о герцоге оправданны? А он красивый. Черно-волосый, черноглазый, элегантный... очень притягательный. Ох, с таким мужчиной и в постель лечь приятно. Боги, о чем она думает? Лорен нервно хихикнула и опустилась в кресло, бездумно водя пальцем по столешнице.

Быстрее бы все решилось. А может, герцогу не нужен такой подарок? Вон как его глаза недовольно блестели. Может, он отправит ее домой? А если не отправит...

Сколько было газетчиков! Хорошо, что на ней надета маска, а то, не приведи боги, бабушка узнала бы внучку. Даже думать об этом страшно! Зато сколько денег можно заработать, если потом рассказать репортерам обо всем, что она увидит в замке. Наверное, кучу золота отвалят.

Лорен вздохнула. Пока они ехали, дон Мегель объяснил, каким образом она будет передавать письма для его клиента. А еще напомнил, что она сама согласилась и получит за это награду. Просто нужно держать язык за зубами.

Дверь распахнулась, и Лорен испуганно замерла.

В проеме появилась ладная попка, обтянутая серыми штанами. Пятясь, в кабинет зашла девушка.

– Альба, осторожно! – раздался юношеский голос, и дверь захлопнулась.

На Лорен смотрели две пары карих глаз. Подростки тащили большую коробку, обвязанную серой лентой. Они молча поставили ее на стол. На коробке лежала открытка с надписью: «С днем отца».

– Ты сидишь в папином кресле, – обвинительно заявил парень.

– И вообще, кто ты такая? – недружелюбно поинтересовалась девушка. – И что на тебе надето?

Близнецы. Если бы они не заговорили, Лорен бы и не догадалась, кто есть кто. Одеты они были совершенно одинаково – спортивные тапочки на босу ногу, серые штаны и белые свободные рубашки. Темно-каштановые вьющиеся волосы, карие глаза, благородные черты лица. У девушки чуть мягче. Зато у паренька улыбка более открытая.

– Отец не терпит, когда берут его вещи, – холодно продолжила девушка. – А уж если сидят в его любимом кресле, то порка обеспечена.

Лорен вскочила с кресла и попятилась к стене.

– Бесплезно, – фыркнула девушка. – Узнает. Так кто ты такая?

Лорен разозлилась. Пришли тут какие-то дети и начинают ей указывать! Она выпрямила спину и, едва сдерживая злость, ответила:

– Я нахожусь здесь по приказу хозяина замка. А вот вы сюда как попали?

– Через дверь, – хмыкнул парень, разглядывая ее с откровенным любопытством.

– Нравлюсь? – огрызнулась Лорен. Сопляк ведь, а смотрит, словно раздевает.

– Даже не надейся! – отрезала девушка. – В таком платье можно только пугало соблазнить.

Парень поднял голову, словно к чему-то прислушивался.

– Это папин подарок! – радостно сообщил он. – Константин ее привел сюда.

– Ах, по-да-ро-чек... – протянула девушка, подходя к Лорен так близко, что она почувствовала запах мятной жвачки. – Значит, еще одна претендентка на роль нашей мамочки? Теперь они лезут в папину постель таким образом?

– Замолчи!

Нервотрепка последних часов дала о себе знать, Лорен готова была ударить несносную девчонку.

– Не смей приписывать мне то, чего не было. Да я ни за что бы не переступила порог этого... этого... злобного места, если бы не обстоятельства! И вам не кажется, что мои дела с герцогом вас не касаются?

– Еще как касаются, – разъяренной кошкой прошипела девчонка. – Если ты рассчитываешь...

– Альба! – позвал парень. Он неотрывно смотрел на Лорен и о чем-то думал. Сестра только нетерпеливо отмахнулась. – Альба! – настойчиво повторил он. – Цветик!

– Бернард, отста... что? Где?

– В ауре. Что-то желтое. Но я не вижу.

Альба встала рядом с братом, и Лорен поежилась. Глаза подростков подернулись туманом, они замерли, не моргая, глядя ей в лицо. Жуткое зрелище! Припадочные, что ли? А если сейчас придет герцог, еще решит, что это она их довела.

– Не могу понять, – наконец произнесла Альба и сморгнула. Ее большие глаза опять приобрели карий цвет. – Нужно звать Вероничку. Она почувствует. Но отчего такая молодая? – повернулась она к брату. – Ей же лет семнадцать!

– Мне почти двадцать! – посчитала нужным напомнить о себе Лорен. – И вам не кажется, что разговаривать о присутствующих, как будто их нет, неприлично?

Альба только головой нетерпеливо мотнула.

– Судя по платью, она из бедных кварталов, – задумчиво произнес Бернард.

– Чем вам мое платье не нравится? – разозлилась Лорен еще пуще. – Отличное дорожное платье. Такие носят все добропорядочные горожанки. А бедные ходят в обносках. Вы что, в город никогда не выезжали?

– Выезжали, – уже более миролюбиво ответила Альба. – Во дворец, в парк Цитадели Ордена, в Лабиринт...

– О да, – язвительно заявила Лорен. – Там вы точно бедных видеть не могли, да и обычных горожан тоже.

– Так ты просто бедная? – приподнял бровь Бернард.

– Я небогатая, – упрямо повторила Лорен.

– Поэтому ты и оказалась здесь? – с сочувствием поинтересовалась Альба.

– Ну как еще она могла бы попасть в замок? Сама подумай! Цветик сработал как надо! – Бернард довольно потер руки.

– Какой цветик? О чем вы? – Лорен заподозрила подвох, но понять не могла.

– Надо позвать Веронику.

– Я сбегаяю.

Бернард бросился к двери. Девушки остались одни, и Лорен почувствовала себя очень неуютно под оценивающим взглядом девчонки.

– А ты не могла бы снять маску? – первой заговорила Альба.

Лорен испуганно затрясла головой. Дон Мегель сказал, что маску с нее должен снять хозяин. Он повторил это несколько раз, чтобы она хорошо запомнила.

– Меня звать Альба, а брата Бернард. Ты на нас не сердись, просто мы уже устали от папиных невест.

Альба села на диван и улыбнулась.

– И папу не бойся. Он, конечно, странный, но не злой. Ты, главное, не пугайся, если вдруг увидишь что-то непонятное. В этом доме тебя никто не обидит... просто папе иногда надо... как бы объяснить... причинять другому немного боли. Нет! Ничего такого, что было бы опасно... просто ему надо. Вот!

Ой-ой-ой! Лорен чуть не расплакалась. Так вот в чем дело! Она читала в газетах, что есть такие извращенцы, которым нравится мучить других людей. Они без этого не могут заниматься любовью! Так вот куда девались все жены герцога! Он их просто замучил, и это скрывают от общественности! Не зря же его называют Синей Бородой! И теперь он не может найти жену и решил завести рабыню... Стало еще страшнее, чем раньше. Теперь герцог рисовался злобным хитрым монстром. Да нет! Это глупо! Стоит ему пальцами щелкнуть, как выстроится очередь из желающих стать герцогиней Ортис. Зачем ему тогда сирота? Вот! Вот он, ответ! Сироту никто не станет искать! Бежать!

– Вы знаете, зачем я здесь?

– Нет, нет! Тебе показалось. А вот и Вероника! Ей три года, она у нас младшая и любимица. Еще есть Винсент и София, но они сегодня в гостях.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Бернард с маленькой девочкой на руках.

– Вот!

Лорен сразу поняла, что этого ребенка невозможно не любить. Солнышко. Нет, яркий маленький подсолнух. Белокурые кудрявые волосы, черные глаза-бусинки, маленький вздернутый носик и пухлые губки. Она была само очарование. В сердце разгорелось тепло, захотелось прижать малышку к себе и никуда не отпускать.

– Привет! – серьезно произнесла Вероника, поглядывая на девушку с высоты рук брата.

– Привет. Мое имя Лорен.

– Класивое. Лолен.

Бернард опустил сестру на пол, и они с Альбой тихонько отошли к стене. Лорен присела перед девочкой, нервно одергивая мешающий бант. Вероника захихикала.

– Это сюплиз для папы? Мы тоже делали для папы сюплиз, вон там в колобке, – она указала пухлым пальчиком на стол.

– Ага, – улыбнулась Лорен. – А хочешь, я тебя научу говорить букву «р»?

Вероника серьезно кивнула.

– Покажи язык.

Это малышка сделала с огромным удовольствием.

– А теперь давай заведем моторчик...

– Сюда кто-то идет! – через пять минут сообщил Бернард, прекращая импровизированное занятие. Он смотрел на потолок и прислушивался. – Сюда идет Диего!

– Нам пора! – Альба подхватила Веронику на руки. – Пока, Лорен! Обязательно приезжай нас проведать вместе с папой!

– Ты классная! – Бернард нагло послал воздушный поцелуй, и они выскочили в коридор.

– Ну что, это она? – услышала Лорен нетерпеливый голос Альбы.

– Ага! – весело и звонко ответила ей Вероника.

О чем это они? Что это было и как они узнали, что сюда кто-то идет? И кто этот Диего? Лорен села на диван, чувствуя, что ноги ее не держат. Сердце стучало так быстро и громко, словно она долго бежала. Девушка с ужасом поняла, что хочет залезть под диван.

Сжав в кулаке ткань юбки, Лорен со страхом следила за медленно открывающейся дверью...

Вот в щели появился силуэт. Да что же у них света нет в коридоре! А как дети доберутся до своих комнат в такой крошечной тьме? Они, конечно, дети необычные, но все же...

Фигура на мгновение замерла и шагнула в кабинет. Лорен сжалась, втянув голову в плечи.

– Il dono del nemico¹, – сказал вошедший мужчина и поставил на диван поднос с чашкой чая и тарелкой, полной восхитительных, ароматных маленьких бутербродов. Лорен слотнула слюну и подняла голову.

Обаятельный мужчина. Но вот одет совсем неподобающе. В банный халат и тапочки! Мокрые темно-русые волосы зачесаны назад, открытое, гладко выбритое смуглое лицо и удивительные голубые глаза. Того редкого цвета, который бывает только у маленьких детей. Чистый, прозрачный цвет утреннего неба. Лорен понимала, что пялиться неприлично, но не могла отвести взгляд от голубой бездны. Они держали, притягивали, заставляли верить. Ей до боли в висках захотелось рассказать этому красивому мужчине все. Перед глазами мелькали кадры жизни: смерть матери, самоубийство отца, переезд к бабушке, школа, учеба в университете, который ей пришлось оставить после смерти деда, ее отчаяние, когда заболела ба, и решение, приведшее к сегодняшнему состоянию. Арест, трудный разговор с управляющим и чудесное спасение в лице дона Мегеля. Только как-то смутно она помнила их встречу, особенно поездку сюда...

Незнакомец улыбнулся, и Лорен смогла отвести взгляд.

– Mon ami², пейте чай, пока не остыл. Я подумал, что Марк забудет приказать вас накормить.

Лорен благодарно кивнула и, обхватив чашку двумя руками, поднесла ко рту. Маска немного мешала, но снять ее она не могла. Восхитительное тепло с привкусом земляники покатилося в гортань, даря энергию и легкое успокоение. Лорен покосилась на незнакомца: он стоял, опершись бедром о стол, и внимательно изучал ее, но она ничего не смогла прочесть по его глазам.

– Кушайте канapé, кухарка Марка готовит их изумительно.

Лорен осмелела и взяла самый маленький. Божественно, с гусиным паштетом...

– Мое имя Диего. Граф Диего Вальверди. – Лорен испуганно вздрогнула. – По вашим очаровательным глазкам вижу, что вы его слышали.

Еще бы не слышала! Никто не знал членов Ордена, кроме его магистра, но имена двух кардиналов знали все. Гранд-граф Амандо Рико-Монтес – секретарь и казначей, и гранд-граф Диего Вальверди Агуэрро, глава госбезопасности Короны, главный инквизитор-дознаватель... а еще шептались, что менталистов его уровня в мире всего четверо.

– Не бойтесь, – весело сообщил ей граф. – Я не ем маленьких и хорошеньких девочек, я предпочитаю питаться мальчиками. Кушайте, потом поговорим.

Издевается? Да она теперь, даже если захочет, не сможет ничего проглотить! Лорен отчаянно замотала головой и поставила чашку на поднос, чтобы не разлить, так тряслись руки. На глазах выступили слезы, и она едва сдерживалась, чтобы не разреветься.

– Ну раз ты не голодна, то давай побеседуем. Как тебя звать, mon âme?³

¹ Дар врага (*ит.*).

² Друг мой (*фр.*).

³ Моя душа (*фр.*).

Тон разговора резко сменился, и теперь перед Лорен стоял не мужчина в банном халате, а грозный дознаватель.

– Лорен Сандра Кастро, – четко ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Мне нужно рассказать о себе?

– Нет, я уже все знаю, – чуть улыбнулся Диего.

Он подошел к бюро, достал из него хрустальный графин, вопросительно посмотрел на Лорен, но та отрицательно качнула головой. Тогда граф налил немного в широкий бокал – запахло коньяком – и вернулся к столу.

– Мне интересно, кто предложил тебе подписать контракт и что тебе за это обещали?

– Свободу, – прошептала девушка. Она чувствовала себя загнанной в угол. – Через год.

– А деньги?

Лорен испуганно затрясла головой. Если он узнает... не думать, не думать... Я кукла, я кукла... просто кукла на ниточках.

– Кто надел на тебя маску?

– Дон Мегель, мой адвокат. Он сказал, что это условие клиента и что снять маску должен хозяин.

– Ты знала, кому тебя продали?

– Нет, сеньор! – вскричала Лорен в отчаянии. – Клянусь, я не знала! И я не претендую на место его жены! – добавила она уже тише, вспомнив слова Альбы.

– Естественно, *mon âme*, – спокойно проговорил Диего, но Лорен отчетливо услышала в его голосе презрение. – Ты можешь претендовать только на место постельной грелки. И то... если магистр на тебя позарится. Раздевайся!

– Как? – Лорен растерялась.

– Медленно и чувственно, *mon âme*, – хохотнул Диего. – Медленно и чувственно. Но если тебе не хочется, то можешь быстро и стесняясь.

В его руке оказался короткий черный кнут, он пил коньяк, поигрывая кнутом, и в голубых глазах плескалось веселье.

– Вы не мой хозяин! – пролепетала Лорен, уверенная, что ее сейчас будут пороть.

– Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее я покину этот кабинет. – Диего допил и поставил пустой бокал на стол. – Раздевайся, – в голосе прозвенела сталь, и Лорен не посмела послушаться.

– Отвернитесь, – пискнула она, трясущимися руками разматывая бант.

Граф громко вздохнул и подошел так близко, что она ощутила исходящий от мужчины холод.

– Убери руки, глупый маленький подарок.

Он развязал бант, смотал ленту и бросил ее на пол, затем расстегнул тугие пуговицы на платье, при этом стараясь не касаться обнаженной кожи. Лорен не дышала, по щекам катились слезы, но она их не замечала.

– Успокойся, – наконец сжалился над ней граф и отошел. – Дальше сама. И не стесняйся, меня не возбуждают юные девы.

И он так спокойно об этом говорит! Даже не стыдится. Похабник!

– Мне нужно проверить, чтобы ты ничего не прятала на теле, – когда на пол упала нижняя юбка, лениво сообщил ей дон Диего. – Ты носишь эти допотопные панталоны? – улыбнулся он, увидев, как Лорен начала развязывать завязки. – Дитя, откуда ты приехала?

Лорен вспыхнула, ей захотелось ответить графу какой-нибудь колкостью, но от обиды слова застревали в горле.

– Какие бабушка пошила, такие и ношу! – тихо буркнула она, наконец справившись с завязками.

– Ты очень красивая, – улыбулся Диего. – Красивая и невинная. Я обязательно узнаю настоящую причину твоего появления, маленькая Лорен, и если ты скрыла от меня правду, ты умрешь.

Взгляд голубых глаз впился в лицо.

«Я кукла, я кукла, я кукла...»

– Отойди в угол, – Диего размотал кнут.

Короткий взмах, Лорен зажмурилась, свист – и она не выдержала, завизжала...

– Ты чего? – раздался удивленный голос графа.

Лорен, ожидавшая жгучей боли, не сразу поняла, что он спрашивает. Она раскрыла глаза и уставилась на горстку пепла на месте ее одежды.

– Я думала, думала, вы меня бить будете... – И она позорно разревелась.

– Бить девушку? – пораженно произнес граф. – Ты думаешь, я способен избить девушку просто так?

– Я не знала-а, – завывала Лорен, уткнувшись в ладони.

– Дурочка, я просто уничтожил нехорошие вещи на твоей одежде.

Диего снял с себя халат, укутал в него Лорен и, усадив ее на диван, сунул в руки бокал, приказав:

– Пей!

Она покорно выпила и закашлялась. Коньяк! И такой крепкий!

– А теперь слушай меня внимательно, *mon âme*. И прекрати отворачиваться. Ты что, никогда не видела голых мужчин?

– Интересно, где бы я их видела? – огрызнулась Лорен, к которой вместе с глотком коньяка вернулось самообладание.

– Бедный Марк! – весело воскликнул Диего. – Закусывай. Ты знаешь, что твой хозяин принадлежит к королевской семье, и знаешь, что в правящей династии все мужчины рождаются магически одаренными. Так вот, у Марка специфическая сила, которую нужно постоянно подпитывать. Сексом. Или насилием. Без этого он становится неуравновешенным и злым. Сам он предпочитает первый способ, но энергия второго намного сильнее и легче. Сейчас у Марка нет жены... Тебе придется хорошо выполнять условия своего контракта, Лорен. Только все ли написано в нем?

Лорен упрямо молчала.

– Что же... да будет так.

Граф стянул с пальца кольцо с голубым топазом и протянул его застывшей с прямой спиной девушке.

– Я тебе не враг, пока ты играешь по правилам. Если захочешь поговорить, просто надень его на палец.

С этими словами он вышел из кабинета, не удосужившись даже бедра прикрыть.

Ну у них здесь и нравы! Лорен облегченно вздохнула, потянулась к бутербродам и холодному чаю. И так, что мы имеем? Разговор вроде бы прошел нормально, кардинал остался доволен. Да, она не рассказала ему правду, но он ведь и не спрашивал! А вдруг он знаком с тем, кто ее нанял, и это была проверка? Ведь дон Мегель сказал, что у них есть способы следить за ней и узнать, если она станет болтать. Тогда контракт разрывается, и ее ждет каторга. Нет, все же хорошо, что она ничего не рассказала. Сперва нужно осмотреться, понять, что за люди ее окружают, и тогда решить, что делать дальше. А была еще одна причина – деньги. Деньги, которые ей пообещал адвокат, помогут им с ба. Лорен вернется в университет, бабушка получит домик в деревне... Ради этого она исполнит свою часть сделки. Да и что секретного она сможет здесь узнать? Не поведет же ее герцог в лабораторию.

Лорен поднесла к глазам кольцо. Теперь у нее есть выбор, и если вдруг...

Константин ждал Диего за дверью. Он подал графу такой же халат, как тот, что Диего оставил на «подарке».

– Я был прав? На одежде были заклинания?

– И на одежде, и на маске, – задумчиво кивнул Диего. – Приворот. На маске очень мощный, я бы не рискнул до нее дотронуться. Ставила сильная ведьма. А на платье что-то очень примитивное и непрофессиональное. Уровень самоучки.

– Альба, – улыбнулся одними губами дворецкий. – Неугомонная девчонка. Мы можем рассчитывать на ваше молчание, дон Диего?

– Ты ведь знаешь, Константин, – Диего слегка склонил голову, – я люблю детей Марка как своих и не стану влезать в их маленькие секреты.

– Они тоже вас любят, дон Диего, хотя и побаиваются. – Константин отошел в тень и исчез.

Диего постоял еще некоторое время у двери в кабинет, прислушиваясь, покачал головой и направился разыскивать герцога.

Марка он нашел в маленькой спальне возле купален. Хозяин замка бессовестно дрых на большом диване, укутавшись в огромное махровое полотенце. У него в ногах свернулась калачиком Нокс – мантикора и домашняя любимица Винсента, и граф вспомнил, что средние дети сегодня ночуют в городской квартире. В воздухе пахло сексом, значит, Марк проснется в хорошем настроении. Диего легко тронул друга за плечо.

– Я покину твой дом, друг мой. Ни в коем случае не прикасайся к маске.

– Угу, – буркнул герцог и опять закрыл глаза.

Проснулся Марк, когда луна вошла в созвездие Льва. Тело звенело от переполняющей энергии. Спать больше не хотелось, и он решил, что стоит написать несколько писем до отъезда детей. Нокс открыла один глаз, но не сдвинулась с места. Эта порода отличалась весьма флегматичным характером, и кошка не была исключением. В мире осталось очень мало карликовых мантикор: эту Марку подарила их заводчица Виктория Конопليهва десять лет назад, и только в прошлом году для Нокс нашли кота.

– Константин!

– Да, мой господин? – Дворецкий появился из тени. В руках он держал поднос, на котором стоял высокий хрустальный стакан.

– Гости? – спросил Марк и с удовольствием выпил родниковую воду, которую для него специально привозили с гор. Вроде не пил вчера, а сушит.

– Дон Амандо всех разогнал, – улыбнулся Константин.

– Хоть какая польза от этого весельчака, – пробурчал Марк. – Есть что-нибудь интересное?

– Мы нашли сутану храмовника, но не нашли человека. В замке нет никого чужого.

– Плохо!

– Готов понести наказание.

– Будешь сопровождать близнецов в Лунден.

– Повинуюсь, – демон склонил голову.

– Принеси в кабинет кофе.

– Да, мой господин. Зажечь свет?

– Не стоит.

Зачем свет тому, кто смотрит не глазами? Марк стремительно шагнул по темному коридору, вспоминая, все ли рекомендательные письма он дал детям?

Первая мысль, посетившая его, когда вошел в кабинет, была: «Отчего здесь так светло?» Затем он заметил на диване свернувшуюся калачиком девушку и вспомнил о подарке и новой головной боли.

Интересно, почему она в мужском гостевом халате? Диего! Вот засранец, не выдержал и пришел проверить подарочек. Значит, утром на стол ляжет полный отчет – каждый год жизни, каждое мало-мальски значимое событие, вплоть до мыслей и снов. Небось отдел дознавателей всю ночь собирает данные. В сознании заворочалась паранойя. А зачем Диего это надо? Что именно заинтересовало инквизитора в девчонке? Что он говорил? Не притрагиваться к маске руками. Интересно... интересно...

Марк склонился ниже, внимательно рассматривая серебристую бумагу, закрывающую верхнюю часть лица, при этом взгляд скользнул по выглядывающим из-под халата босым ножкам. Очень стройным ножкам с нежной, даже на вид бархатистой кожей. В девчонке явно примесь франклинской крови, недалеко, примерно второе поколение. Захотелось приподнять халат, чтобы убедиться – форма бедер так же идеальна, как и икры. Но... еще не время. Он нехотя отвел взгляд от ног и вперился в маску. Обычная прессованная бумага, такие маски продают на каждом углу в Цитадели. Магия есть, но какая именно – он понять не смог, все же его специализация лежит в другой плоскости. Но раз Диего сказал не трогать – значит, не стоит и пытаться.

Марк протянул руку, и в ладонь привычно легла рукоять кнута. Остор – орудие инквизиции и демонологов. Живой магический артефакт, признающий только одного хозяина и подвластный только ему. Чужая сущность, заключенная в дерево и кожу, своенравная и агрессивная. Умение их создавать было утеряно еще триста лет назад, в мире остались только осторы, принадлежащие самым древним семьям. Они передавались из поколения в поколение и иногда веками хранились в сокровищницах, пока в роду не рождался маг, способный совладать с их силой. Из пятерых детей Марка только Винсент мог дотронуться до отцовского остора, и Марк точно знал, что именно средний сын будет владеть им после его смерти.

– Очень аккуратно, – скомандовал герцог и, отойдя на несколько шагов, резко замахнулся.

Свист, щелчок – и маска осыпалась на плечи девушки серым пеплом. В воздухе запахло розами. Марк убрал остор, подошел к окну и распахнул его, впуская в кабинет прохладный ночной воздух. Когда он повернулся, девушка сидела на диване и испуганно ощупывала лицо.

Юная. Какая же она юная. Огромные, испуганные зеленые глаза, припухшие, словно от долгих поцелуев, губы, маленький нос и...

– Распусти волосы.

Она испуганно кивнула и начала вытаскивать шпильки из тугой косы, собранной на затылке.

Да, он не ошибся. Длинные, иссиня-черные, чуть волнистые, они, словно плащ, накрыли плечи. Хрупкая, испуганная, покорная. А в глазах за страхом скрывается еще что-то. Интерес?

Марк подошел к креслу, постоял, прислушиваясь к своим ощущениям, затем провел рукой над столешницей.

– Я не терплю, когда чужие касаются моих вещей.

– Я не знала, сеньор.

– Теперь знаешь. За нарушение правил я обычно назначаю удар ремнем по попе.

Как мило покраснела. И голосок очаровательный. Марк сел в кресло, открыл верхний ящик стола и достал из него три магически заверенных документа – решение суда, акт передачи и контракт.

«Лорен Сандра Кастро, двадцать один год, осуждена на год исправительных работ за попытку подлога, по ее личной просьбе направлена в распоряжение дон Мегеля Картеса, с передачей всех прав на собственную жизнь на один год. Угу, а потом этот год будет зачтен как исправительные работы. Странно. Неужели мести улицы и ухаживать за стариками хуже, чем быть моей постельной игрушкой? И отчего она тогда так меня боится? Ведь сама «изъявила желание». Так, что еще? Двадцать четыре часа, семь дней в неделю... Любые распоряжения... никаких ограничений... Со слов осужденной, имеет опыт таких отношений. Хм... как-то мало верится. Ведет себя она совершенно не по правилам. Сидит, подобрала ноги и натянув халат на колени, глаз не опускает. Дальше что у нас? Психологический портрет. Ну-ка, а вот это интересно. Подчинение, физическая боль, унижение, ограничение движения, любые виды соития... Вот это дите?»

Марк непонимающе и чуть удивленно воззрился на Лорен. Все его чутье и опыт кричали, что глаза его не обманывают и перед ним сидит девушка, которая никогда в жизни члена не видела. Но подпись под контрактом была не поддельная, и это не вызвало никакого сомнения. И как это все понимать?

– Ты читала контракт перед тем, как его подписать?

– Да, дон Марк.

– Да, господин, – автоматически исправил он ее.

– Да, господин, – покорно повторила Лорен.

– Ты его внимательно прочла и со всем согласна?

– Да, господин.

– И тебя никто не заставлял подписывать его силой?

– Нет, господин.

– Ну что же, в таком случае добро пожаловать в ад, сеньорита Лорен.

Он ухмыльнулся и наконец-то увидел ужас в ее глазах. Все вы врете, милая сеньорита. А вот зачем, мы разберемся, а пока поиграем по вашим правилам.

В кабинет вошел Константин с подносом, на котором стояли две чашки, кофейник, сливочник и сахарница.

– Сахар зачем? – нахмурил брови Марк. Он терпеть не мог кофе с сахаром, и дворецкий это прекрасно знал.

– Для вашей гостыи, – флегматично сообщил демон, разливая кофе по чашкам.

– А можно мне... можно мне в туалет? – раздался тихий и чуть не плачущий голос.

– Дверь за твоей спиной. – Марк удивленно посмотрел на девушку. – Ты что, не знала?

– Нет, – прошептала Лорен, заливаясь румянцем.

Константин подошел к стене, нажал на изумрудный квадрат, который Лорен принимала за украшение, и часть стены отъехала в сторону.

– Прошу. Чтобы выйти, нажмете на точно такую деталь, – посторонился дворецкий.

– Спасибо, – тихо произнесла Лорен.

Когда дверь за ней закрылась, Марк протянул демону бумаги.

– Глянь контракт. Ничего не кажется странным?

Константин внимательно прочел контракт и вернул его в папку.

– Подлинник. Но я бы на вашем месте посмотрел, что написано в экземпляре девушки.

– Уверен, то же самое. Но не уверен – зачем? – Марк побарабанил по столу пальцами. –

Приготовь для нее... комнату на темной половине.

– Да, господин мой.

Лорен облокотилась на раковину и посмотрелась в зеркало. Да уж, вид еще тот... волосы в беспорядке, под припухшими глазами тени, на щеках отпечаток от маски. Она вздохнула, плеснула в лицо холодной водой, потерла виски. Герцог не показался Лорен чудовищем, как о нем рассказывали. Да и не могут у монстра быть такие замечательные дети. И разговаривал он с ней уважительно, только вот вопросы задавал странные. И сам он в жизни совершенно не такой, как на картинках в газетах. Нет презрительной высокомерности во взгляде, нет надменности. Глаза черные, необычные, а в центре зрачка словно красная искра бьется. Кажется, что из глубины глаза за тобой следит еще кто-то. И пахнет от него приятно. Такой необычный одеколон. Но все равно страшно, особенно угроза ремня. Неужели не пошутил? Ладно, один удар она как-нибудь переживет.

Надо выходить, но как не хочется!

Лорен передернула плечами и вернулась в кабинет. Сразу в нос ударил умопомрачительный запах кофе. Константин протянул ей руку, помогая сесть, и от этого простого жеста она смутилась больше, чем от пристального и какого-то насмешливого взгляда герцога.

– Ваш кофе, сеньорита.

Лорен кивнула, не зная, уместно ли благодарить слугу. Она никогда не была в богатых домах и просто не представляла, как себя вести.

– Спасибо, Константин. – Герцог принял от дворецкого вторую чашку и, пригубив кофе, добавил: – Разбуди близнецов. Телепорт будет готов к девяти утра. Я сам проведу Лорен в ее комнату.

Лорен пила крепкий сладкий кофе и незаметно поглядывала на герцога. Он что-то быстро строчил на белом листе бумаги, иногда останавливаясь, тогда его рассеянный взгляд скользил по Лорен, но ей казалось, что он ее не видит. Интересно, о чем он думает?

– Куда девалось тело.

– Какое тело? – опешила девушка.

– То, что носило сутану. Помолчи, пожалуйста.

– Но я ничего не говорила!

– Зато подумала.

– Вы умеете читать мысли?

О господи! Да она тут на порку ремнем надумала!

– Нет. – Марк иронично посмотрел на Лорен. – Но ты сказала последнюю фразу вслух.

– Простите, – прошептала девушка.

Ну вот что с нею такое? Она даже не заметила, как произнесла эти слова. Нужно быть внимательнее.

– Есть хочешь? – спросил вдруг герцог.

– Нет, – ответила Лорен.

– Врешь. У тебя есть во что переодеться?

– Я привезла вещи, но не знаю, где мой чемодан.

– Чемодан подарка в ее комнату, – громко произнес дон Марк, да таким властным голосом, что девушка поежилась.

Герцог отложил в сторону письмо, встал, потянулся и подошел к Лорен. Протянул руку, провел кончиками пальцев по щеке, очертил линию губ, коснулся подбородка, заставляя смотреть себе в лицо. Лорен перестала дышать. Прикосновения донна были приятны, от них по спине прокатилась дрожая волна. Герцог склонился ближе, и девушка зажмурила глаза, ожидая поцелуя, но вместо этого он выдохнул ей в губы:

– В контракте написано, что ты опытная шлюха, Лорен, что ты уже жила в доме мужчины и обучена всевозможным премудростям. Так вот, я хочу, чтобы ты сделала мне легкий утренний минет. Сейчас и здесь.

Лорен ожидала всего, но не таких слов. Это было так неожиданно и возмутительно, что она вскочила на ноги и, не думая о последствиях, влепила дону Марку пощечину. И застыла с прямой спиной и негодующим взглядом.

– Нет такого в контракте, – четким, звенящим от напряжения голосом произнесла она. – Там написано, что только по согласию! Что я еще девственница! – выкрикнула она, и вдруг ужас от содеянного придавил плечи гранитной погребальной плитой. Она ударила герцога Ортиса! И мало того что ударила, еще и наорала! На того, в чьих руках ее жизнь! На своего хозяина!

Лорен всхлипнула и упала бы в обморок от страха, если бы Марк не подхватил ее на руки и не посадил на диван. Глаза его бешено сверкали, но он сдерживал ярость. Стремительно подошел к столу, резким движением открыл бюро и, выхватив контракт, сунул его всхлипывающей девушке в руки.

– Читай с седьмого пункта!

Лорен особенно громко всхлипнула, вытерла нос рукавом, от чего Марк скривился, и, сморгнув слезы, начала читать дрожащим голосом, постоянно шмыгая носом:

– ...Все действия, производимые «Хозяином», производятся только при добровольном согласии «Рабыни», что оговаривается ими при предварительных переговорах. «Рабыню» нельзя избивать, запира́ть в клетках, сковывать движения, морить голодом... «Хозяин» несет полную ответственность за душевное и физическое здоровье «Рабыни». Невинность девицы подтверждена заключением врачей из госпиталя Святой Дануты...

– Откуда ты это взяла? – Марк встал за спиной Лорен и сердито ткнул пальцем в пункт семь. – Здесь читай!

– «Рабыню» нельзя избивать, запира́ть в клетках, сковывать движения, морить голодом...

– Лорен! Здесь написано: «Горожанка Лорен Сандра Кастро дает добровольное согласие по всем пунктам: подчинение, физическая боль, унижение, ограничение движения, любые виды соития»...

– Вы лжете! – воскликнула она, отталкивая руку герцога. – Я бы никогда не подписала такой контракт! Лучше десять лет каторги, чем это!

– Десять лет каторги? За что?

– Там же написано, – зло буркнула Лорен. Ей уже было наплевать, что ей сделает этот мужчина. – За подлог! Десять лет каторги или год... контракта...

Дон Марк смотрел на нее слегка удивленно, но затем его взгляд стал меняться. Он понимающе кивнул и довольно усмехнулся.

– Именно это я и подозревал. Ты слишком скромная для того, чтобы это было правдой. Но на что он рассчитывал? Константин! – тихо позвал он.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел дворецкий.

– Прочти вслух седьмой пункт.

– Горожанка Лорен Сандра Кастро дает добровольное согласие по всем пунктам: подчинение, физическая боль, унижение, ограничение движения, любые виды соития, – флегматично прочел дворецкий.

– Отнеси контракт Диего.

Дворецкий поклонился и вышел из кабинета.

Лорен поняла, что жизнь ее закончилась. Ей не тягаться с этими двумя в хитрости и коварстве. Но зачем это герцогу? Для чего он над нею издевается? Она и так в его власти! А он еще... еще... придумывает несуществующие пункты! Словно у нее своих глаз нет! Она опять разрыдалась. Горько, с надрывом и жалостью к себе.

Марк постоял рядом, задумчиво глядя на девушку, затем вздохнул, сел рядом и прижал к себе. Она попыталась вырваться, но он не дал.

– Я узнаю, кто и зачем это сделал, и тогда ему мало не покажется. Но контракт подписан, закреплен магией, и тебе придется его исполнить. Не реви, все будет хорошо.

– Я не вру, – уткнулась ему в подмышку Лорен, щедро орошая шелковую рубашку солеными слезами. – Там так написано!

– Конечно, не врешь, – утешил ее герцог. – Но я хочу знать правду. И не люблю, когда мне лгут, Лорен. Ты ведь это понимаешь?

– Угу.

Сидеть в объятиях герцога оказалось очень уютно, и Лорен поймала себя на мысли, что не хочет, чтобы он ее отпускал. Но... увы...

Марк встал, протягивая руку.

– Пойдем, я отведу тебя на темную половину.

Глава 3

Темная половина

– Девочка... – Жесткая ладонь герцога чуть сильнее сжала пальцы Лорен. – Ты уверена, что ничего не хочешь больше сказать?

– Мне нечего говорить, господин.

– Но ты осознаешь, что обратного пути не будет?

– Да.

– И упорствуешь, – хмыкнул Марк. – Учти, наказание за вранье будет жестким.

Лорен промолчала, только очень тихо вздохнула. Марк попробовал дать ей еще один шанс.

– Сеньорита Лорен, на вас стоит клеймо контракта, и пока вы его не исполните, вы будете считаться осужденной, – перешел он на официальный тон. – Вы это понимаете?

– Да, господин.

– Ну что же, да будет так.

Девчонка врала, врала неумело и явно. Он чувствовал вину в ее голосе. Что же тебе приказали делать, что ты так нервничаешь, малышка? И, как назло, дар стихийной телепатии молчал.

Марк прислушался к дыханию рядом, изредка прерываемому тихими судорожными всхлипами и шмыганьем носом. Хоть бы не простудилась, босиком идет. Но не тащить же ее на руках, а женской одежды в этой части замка нет. Нужно было приказать Константину принести туфли Альбы, не догадался.

Он вел свой подарок по красивому длинному коридору, освещенному яркими настенными бра, и искоса наблюдал за девушкой. Она шла с независимым видом, словно каждый день бродила по старинным замкам, но в глазах отчетливо виделось восхищение и любопытство.

– Есть кое-какие правила. Сейчас мы на светлой половине, здесь живут мои дети, находится парадная часть, зал приемов, зал телепортации, библиотека, кабинет, спальни, гостевые комнаты и кухня. Здесь ты можешь ходить где угодно, кроме моего кабинета и спален детей, если они тебя не пригласят. Я живу на темной половине, потому что я там работаю, там моя лаборатория, на которой стоит мощная магическая защита, мои апартаменты и стационарный телепорт, связанный с подвалами Ордена. Там все не так, как здесь, и я там другой, Лорен. Я предупрежу тебя один раз, девочка: на темной половине тебе будет позволено находиться только в двух помещениях – моей спальне и комнате доверия. Если ты ступишь за черту ограничений, ты умрешь в муках.

Марк постарался произнести это как можно жестче, чтобы подарок запомнил. На самом деле ей ничего не грозило, при условии, что она сама не захочет умереть, но ему не хотелось, чтобы чужой человек бродил по его замку, да и рисковать ею не хотелось. До сих пор ему удавалось сдерживать тьму, но все может случиться в первый раз.

– Да, господин.

Говорить старается спокойно, а голосок дрожит. Не к месту вспомнились худенькие плечи под рукой, и вдруг отчетливо захотелось прижать ее к себе. Как не вовремя накатило! Марк сильнее сжал ладошку подарка и почувствовал, как она вздрогнула.

– Ничего не бойся, ни о чем не спрашивай, будь послушной – и все закончится хорошо.

– Я постараюсь, – шепнула девушка.

Рука герцога была теплой и сильной, и рядом с ним было как-то надежно, что ли. Лорен ощущала себя защищенной, несмотря на угрозы и перспективы. Босые ноги ступали по мягкому толстому ковру, устилающему пол коридора, со стен смотрели портреты предков герцога и просто знаменитых людей, многих из них она помнила по учебникам. Подлинники. Вроде

бы в газетах писали, что отец герцога был коллекционером. В нишах стояли статуи и огромные вазы. К сожалению, все двери были закрыты, а то было бы любопытно заглянуть в залы. Ведь интересно, как живут аристократы. Что поразило Лорен больше всего – это то, что они не встретили ни одного человека на своем пути. Куда подевались слуги? Кроме Константина, она никого не видела. Но замок просто огромен, один кабинет размером с их квартиру, должен же кто-то его обслуживать. Убирать, стирать, готовить. Да тут и двадцать человек не справятся! А сад, земли, конюшни, псарня? Она помнила из газет, что у герцога самая знаменитая свора на полуострове. Странно. Но не спрашивать ведь у хозяина. Может, потом, когда они лучше узнают друг друга...

Освещение стало тускнеть, рука герцога сильнее сжала ее ладонь, они остановились на границе света и тьмы. Лорен смотрела вперед и чувствовала, как липкий холодный страх ползет по спине. Впереди, за тонкой прозрачной пленкой, разделяющей коридор, была полная тьма. Чернота, мерцающая белыми искрами.

– Иди за мной.

Герцог шагнул в пленку, и Лорен ничего не оставалось делать, кроме как следовать за тянущей ее рукой.

Словно сквозь водопад прошли, при этом у водопада был язык, которым он тщательно ощупал с головы до ног. Брр. Жутко. Она изо всех сил вцепилась в руку мужчины. Их обступала тьма, и пришлось полностью довериться этой руке. Лорен показалось, что стало прохладнее, ноги ступали по холодным каменным плитам, и она моментально озябла.

– Сейчас придем, – раздался рядом голос дон Марка. – Это первый раз, потом привыкнешь. Здесь достаточно света, чтобы видеть, куда идти.

Достаточно света? Да здесь словно не воздух, а разлитые чернила! О чем он говорит?

Дон остановился и отпустил ладонь, легонько толкнув вперед. Лорен запаниковала и чуть не заорала от мысли, что он сейчас исчезнет, а она останется в этой звенящей тишине одна! Но спустя мгновение воздух слегка засветился, и она увидела, что упирается носом в дверь, а рядом стоит герцог и улыбается. Только вот герцог ли? И без того черные глаза полностью залила тьма, плотно сжатые губы, крылья хищного носа трепещут, будто мужчина принюхивается. Черты лица заострились, стали более резкими, скульптурными, Лорен показалось, что кто-то хищный и жестокий выглянул сквозь оболочку светского аристократа. Порочный и опасный.

– Заходи.

Даже голос стал ниже, раскатистее, глуше. Он толкнул дверь, и они вошли в маленькую уютную комнату, освещенную мягким желтым светом.

– На темной половине не работает электричество, поэтому я пользуюсь свечами. – Дон Марк чуть улыбнулся, глядя на застывшую в восхищении Лорен.

В комнате было множество свечей, и все они парили в воздухе, давая теплый свет. Вдоль стен тянулись узкие закрытые шкафы, разделенные камином; напротив него стояло кресло, в которое и сел герцог.

– Это комната доверия. Здесь и только здесь ты имеешь право уединиться, подумать, задать мне вопросы и обсудить со мной свою жизнь. Но предварительно тебе придется спрашивать у меня позволения. Твои вещи, – он кивнул на чемодан, стоящий в углу. – Можешь одеться.

Лорен откинула крышку, достала первое попавшееся платье и, повернувшись к герцогу спиной, быстро стащила халат и так же быстро натянула платье прямо на голое тело. Ноги сунула в старые туфли и только после этого повернулась к дону, глядя в пол. Мужчина хмыкнул.

– На сегодня сойдет. Ничего не хочешь спросить?

Лорен наконец-то решила посмотреть на хозяина. Красивый. Мрачной и неправильной красотой.

– Я хотела показать вам свой контракт. У меня там написано совершенно другое!

– Покажи.

Лорен опустила на колени возле чемодана и, открыв боковой кармашек, достала папку.

– Вот! Сами посмотрите, здесь все не так, как у вас!

Дон Марк открыл папку, пробежал глазами по первому листу и подал ее Лорен.

– Он точно такой же, как и мой, – мягко произнес он. – И это подлинник. Никакого подлога, девочка. Именно его ты подписала.

Лорен растерянно смотрела на герцога и не верила ему.

– Но зачем? Зачем адвокату меня обманывать? Я ведь все равно бы согласилась...

Она почувствовала, что сейчас снова разревется, и попыталась сдержать слезы. Было до боли в груди обидно.

– Я обязательно об этом узнаю. – Марк поднялся с кресла. – Завтракать будешь?

Этот вопрос прозвучал так обыденно, словно они были ровней и давними друзьями. Лорен растерялась и отрицательно помотала головой.

– Вопросы есть?

– А где я буду спать?

– Здесь.

Марк прошел вперед к двери, которую Лорен не заметила, потому что ее закрывала тяжелая штора, и распахнул ее. Они вошли в уютную спальню, вся мебель которой состояла из одной огромной кровати и мягкого большого кресла. Темно-синие обои, чуть светлее – шторы на окне, голубой ковер на полу и летающие свечи. Из спальни вели две двери.

– Ванная направо, комната наказания налево, – Марк махнул рукой. – Ложись спать, ночь у тебя была сумасшедшая. Пообедаем, когда я вернусь, тогда и поговорим о твоих обязанностях.

«Но кровать ведь одна!» – хотела крикнуть девушка, но герцог вышел из комнаты, оставив ее в полной растерянности.

Лорен услышала, как щелкнул замок, запирая ее. Она оглянулась. Красиво, но мрачно, под стать герцогу. Она отодвинула штору и посмотрела в окно: на улице беспросветная ночь. Но как? Ведь уже утро! Когда они выходили из кабинета, часы показывали начало восьмого! За стеклом мелькнул сгусток мрака, и Лорен быстро задернула штору. Странное место. Жуткое.

Она обошла комнату, подергала ручку в комнату наказания, но та оказалась заперта, заглянула в ванную и чуть не вскрикнула от восторга. Огромная полукруглая белая ванна с тремя золотыми кранами, небольшой бассейн и настоящая парилка! Она видела такие на картинках в географическом журнале, в статье, рассказывающей о русичах. Конечно, хозяин же очень богат, что ему стоило привезти с далекого Севера такую замечательную вещь. Интересно, а что за этой дверью? За дверью оказался туалет с роскошным черным унитазом, белоснежными шкафами и полками, уставленными баночками, коробочками и прочими милыми безделицами.

Лорен вернулась в спальню, открыла чемодан, еще раз все внимательно осмотрела, но если в комнате и был шкаф для одежды, то девушка его не нашла. Поэтому она достала ночную сорочку, аккуратно, чтобы не помялось, сложила платье в чемодан и в предвкушении ступила на теплый мраморный пол ванной.

С тихим восторгом и наслаждением Лорен перенюхала все баночки с шампунями, мылами, гелями и непонятными шариками, а затем лежала в ванне, наверное, час, пока не поняла, что еще немного – и заснет прямо в воде. Пришлось вылезать, вытираться теплым и мягким белоснежным полотенцем, в которое можно было закутаться с головой и которое пахло лавандой. Лорен хотела вымыть за собой ванну, но не нашла ни щетки, ни средства для мытья.

Пришлось просто ополоснуть стенки из душа и напомнить себе, что нужно спросить у герцога, где у него хранятся хозяйственные принадлежности.

Подойдя к кровати, она аккуратно свернула атласное покрывало и откинула легкое одеяло. Осторожно присела на край. Матрас под нею упруго пружинил, но не прогибался. Лорен с удовольствием провела ладонью по темно-фиолетовой простыне, тихонько вздохнула и легла. Ей казалось, она ни за что не уснет после сегодняшней нервотрепки, но стоило голове коснуться подушки, как глаза сами закрылись, и девушка провалилась в сон без сновидений.

Проснулась Лорен от скрежета. Она резко села, словно щит, натянув одеяло, и со страхом уставилась на дверь. Скрежетал замок. Было похоже, что кто-то пытается открыть его, но не ключом, а отмычкой. Лорен запаниковала и уже хотела завизжать изо всех сил, когда дверь распахнулась, и на пороге возникла улыбающаяся Альба.

– Вот ты где! А мы тебя по всем гостевым покоям искали, пока Вин не догадался сюда заглянуть, – радостно сообщила она.

– Пливет! – в комнату вбежала Вероника и, не дожидаясь приглашения, забралась на кровать. – Я делаю, как ты говорила! – Девочка засунула палец в рот и, высунув язык, начала «рычать».

– Что вы здесь делаете? – обнимая малышку, спросила растерянная Лорен.

– Пришли попрощаться и познакомиться тебя с младшими, – солидно произнес Берnard, кивая на черноволосого серьезного парня и рыжую бледную девочку. – Это София и Винсент, они за тобой присмотрят, пока нас не будет.

– Здравствуй, – доброжелательно улыбнулась Лорен.

– Здравствуй, – София подошла ближе, с любопытством рассматривая девушку. – Ты красивая, но такая молодая!

– Молодая или нет, а к отцу в постель уже забралась, – с презрением бросил Винсент.

«Как он похож на герцога, – подумала про себя Лорен. – Такая же... язва».

– Просто здесь нет другой кровати, – зачем-то начала она оправдываться, хотя и понимала, что это глупо.

– А гостевые покои чем не угодили? – Винсент не собирался останавливаться. – Не терпится стать женой номер пять?

– Вин! – подал голос Берnard. – Не смей так говорить!

– Извинись! – Альба грозно нахмурилась.

– Даже не подумаю! – холодно процедил брат. – Пусть убирается! Это не она!

– Не надо ссориться. – Лорен отвела взгляд. – Он прав, я... я...

Тут ее взгляд упал на Софию: девочка покачнулась и начала падать. Лорен бросилась к ней, но запуталась в одеяле и рухнула с кровати.

– Софи! – Берnard подхватил сестру под руку и усадил на пол. – Пора уходить.

– София светлая, ей невыносимо находиться на темной половине, – озабоченно произнесла Альба. – Надо уходить. Лорен, пообещай, что приедешь с папой нас навестить.

– Хорошо, – пробормотала Лорен, ничего не понимая. – С ней все будет в порядке?

– Мы с Альбой серые, на нас темная сторона действует не так сильно. Верка вообще не маг, она ведьма, а Софи светлая, ей физически трудно выносить тьму, – пояснил Берnard. – Если отец узнает, что мы ее сюда притащили, он нас убьет.

– Вы знали, что ей будет плохо, и привели ее сюда?! – вскричала Лорен. – О чем вы думали?

– Она хотела на тебя посмотреть, – процедил сквозь зубы Винсент. – Ты же у нас...

– Замолчи! – прошипела София. – Пойдем лучше домой, а то меня очень тошнит, – жалобно добавила она.

– Вин темный, только он может проходить через завесу и проводить остальных, – скороговоркой прошептала Альба, прислушиваясь. – Нам пора. Позаботься о мелких, пока нас не будет!

– Поздно, – обреченно произнес Винсент. – Выпорет, ох как он меня выпорет, – с тоской добавил он и так зыркнул в сторону Лорен, будто она была во всем виновата.

Дверь распахнулась как от сквозняка, и на пороге возник разъяренный герцог в расстегнутой рубашке. Черные провалы глаз полностью заливала тьма. Даже намек на белки не было. Лорен не удержалась и тихонько взвизгнула, так демонически выглядел мужчина.

– Винсент, немедленно уведи отсюда Софию и Веронику! Живо!

Холодный, жесткий рычащий голос скользнул по комнате ледяным дыханием. Винсент подхватил притихшую Веронику на руки, София вцепилась в него, и они выбежали из комнаты. Марк посмотрел на сидящую на полу Лорен, словно к земле пригвоздил. Она попыталась выкарабкаться из одеяла, но замерла, не в силах поднять руку.

– Бернارد!

В руке герцога появился уже знакомый Лорен кнут. Близнецы сжались и синхронно опустились на колени.

– Отец, прости, – какими-то безжизненными и монотонными голосами произнесли оба. – Пусть наказание будет соизмеримо повинности.

Лорен зачарованно смотрела, как кнут в руке герцога, извиваясь, словно живая змея, превращается в широкий черный ремень.

Он что, собрался их бить? За что? За то, что они пришли ее проведать? Просто зашли попрощаться! Да он изверг!

Лорен наступила коленом на подол ночнушки, зло дернулась, отбрасывая злополучное одеяло, раздался треск, ветхая ткань сорочки не выдержала и расползлась. Плевать! Герцог замахнулся, она не успевала вскочить, поэтому повисла на его ноге, не позволяя сделать шаг в сторону близнецов.

– Нет! Пожалуйста, не надо! Они ничего не сделали! Не надо!

Марк вздрогнул и медленно повернулся. Лорен зажмурилась, ожидая удара, крика, ярости, и еще сильнее прижалась к мужской ноге.

– Брысь!

Стукнула дверь, и наступила тишина. Лорен затихла, не шевелился и герцог. Молчание затянулось, и девушка сильнее зажмурила глаза. Страшно как! Пусть бы ударил, и все закончилось! Но ожидание... ожидание – хуже пытки.

– Может, ты отпустишь меня? – раздался ироничный голос. – Нет, мне очень нравится, когда женщины валяются у меня в ногах, но сейчас на это нет времени. Нас ждет король.

Утром, после еженедельного доклада, его величество велел задержаться Марку и Амандо.

– Что это означает? – швырнул он на стол «Церковный вестник» за сегодняшнее число.

Марк, который чуть не опоздал из-за утренних дел на совещание и не успел ни позавтракать, ни просмотреть утреннюю прессу, поднял газету.

– Вторая страница, – недовольно произнес король. – Читай вслух, чтобы твой кардинал-затейник тоже послушал.

– Не нужно, я уже видел, – пробормотал дон Амандо.

«...вчера, во время торжества, посвященного совершеннолетию... гранд-герцог Ортис... получил в подарок рабыню... неизвестного происхождения... удалось узнать из надежных источников, что невинную девушку привезли из Нового Света, обманом заставив подписать бумаги... Церковь Единого выражает негодование поведением магистра. Как этот человек

смеет осуждать нашего заблудшего брата, если сам ведет разгульный образ жизни и даже не скрывает этого? Человек, не имеющий жены и открыто живущий с наложницей, не может...»

Заканчивалась заметка фотографией епископа Ивилийского, гневно размахивающего руками.

Марк прочел заметку до конца и, аккуратно свернув газету в трубочку, швырнул ее в мусорную корзину.

– Я понимаю, что молодым мужчинам нужно развлекаться, – глядя на кардинала Амандо, холодно произнес король. – Но каким местом ты думал, когда дарил этот подарочек на виду у журналистов и газетчиков?

– Ваше величество! – покаянно воскликнул дон. – Виновен! Словно бесы Единого попутали! Думал, это будет весело, – уже тише добавил он.

– Девушка – не рабыня, – хмуро произнес Марк, понимая, что на этом неприятности только начинаются. – Служба у меня – это отбывание наказания. Год исправительных работ.

– Амандо, если хочешь остаться на своем месте, решай вопрос с церковниками. Но больше в газетах не должно быть ни слова о твоей выходке. Ты меня понял, гранд-граф Амандо Рико-Монтес? Ни одной заметки ни в одной, даже захудалой, церковной газетенке!

Его величество Ортего с силой стукнул кулаком по столу. Амандо коротко кивнул, виновато косясь на Марка.

– Епископ захочет, чтобы Орден отпустил их священника, осужденного за педофилию, – произнес Марк.

– Значит, отпустить! – Король был непреклонен. – Из-за вашей глупой шутки придется идти на уступки. Скандал с Церковью Единого мне не нужен. Это ясно?

Мужчины согласно кивнули, не позволив себе ни тени сомнения в правильности решения сюзерена.

– Кардинал, свободен! Магистр, останься!

Амандо низко поклонился и быстро вышел из кабинета. «Ну что ж, заварил кашу, тебе ее и расхлебывать», – подумал Марк.

Его величество Ортего тяжело опустился в кресло, взмахом руки предлагая герцогу сесть. Это был мужчина сорока трех лет, невысокий, стройный, сероглазый, с русыми волосами и закрученными вверх усиками, которые скрывали шрам над верхней губой.

– Рассказывай.

– Я пока сам ничего не знаю. Документы в порядке. Диего ее проверит.

– Не думаешь, что Рико использовали? – король скривился.

Марк вспомнил, как кузен нецензурно ругался, когда оппозиции удалось протолкнуть на пост казначея Ордена сына одного из их лидеров. Оппозиции больше не существует, а граф Амандо Рико-Монтес остался и прекрасно справляется со своими обязанностями. Упрекнуть его Марку было не в чем.

– Такая мысль приходила мне в голову, – тщательно подбирая слова, ответил он. – Многие знают, что Амандо метит на мое место.

– Разберись.

– Как прикажете.

– Марк!

– Что, ваше величество? – Марк приподнял брови.

– У тебя в глазах тьма, и она довольна. Ничего не хочешь рассказать?

– Все вы видите, ваше величество, – усмехнулся герцог. – Ночь была бурной. Он сыт.

Марк никогда не звал своего внутреннего демона по имени. Слишком много власти дает имя, слишком опасно произносить его вслух. Но его величество прекрасно знал, кто скрывается за безликим «он».

– Ты уже испортил свой подарок? – нахмурился король. – Не дождавшись проверки?

– Ну отчего вы так плохо обо мне думаете! – Марк и не думал скрывать правду. – Я трахнул девиц из борделя.

– Кузен, – король понизил голос, – как твой демон реагирует на девушку?

– Она его забавляет. – Марк закинул руки за голову. – Меня тоже.

– Тебе все сложнее его контролировать? – тихо спросил король.

– Я справлюсь, – упрямо произнес Марк. – Я всегда справляюсь.

– Знаю.

Его величество встал с кресла, обошел вокруг стола и остановился за спиной кузена. Марк ощутил тяжесть ладоней на плечах, и одновременно с этим словно со спины убрали несколько килограммов. Разделение бремени.

– Спасибо.

– Наш предок был сильным магом, но иногда я думаю, что цена власти слишком высока.

Это утверждение не нуждалось в ответе, и Марк промолчал. Почти пять веков назад сумасшедший маг и гений демонологии Лопес де Ортего сумел призвать и победить одного из сильнейших созданий нижнего мира, но не стал его уничтожать. Он провел сложнейший ритуал и запер демона в собственном теле. Это был договор, скрепленный кровью всех не родившихся в семье темных магов, всех будущих носителей демонической сущности. Демон получил жизнь в материальном мире, а дон Лопес – возможность повелевать более слабыми темными созданиями. Семейные хроники хранили множество тайн... Пять веков постоянной борьбы между демоном и человеком, и не всегда победа была на стороне носителя. И тогда дорогу темного мага отмечал кровавый шлейф. Отец Марка пошел другим путем: он договорился с демоном. Симбиоз, позволяющий контролировать порождений нижнего мира. Огромная власть и огромная ответственность. Марк принял тьму в себя после смерти отца, в двадцать пять лет, и должен будет передать власть следующему темному в роду – Винсенту.

– Я справлюсь, – уверенно повторил герцог.

– Ты должен жениться. – Его величество Ортего отошел к столу. – Нужно пресечь слухи.

– Жениться, ваше величество? Но траур еще не закончился!

– О каком трауре ты говоришь, друг мой? – Король сделал удивленное лицо. – По официальной версии, твоя супруга отбыла в Новый Свет лечить нервы после развода.

– А по неофициальной и истинной, эта дура влезла в запретную лабораторию, и ее воплотило!

– Марк, а может, это все же проклятие? Что говорят ведьмы? – сочувственно спросил кузен-король.

– Ох, не начинайте снова! – Марк поднялся и, подойдя к окну, посмотрел на небо. – Это не проклятие, это бабская дурь! Вы же знаете!

– Знаю, но сомневаюсь. Сам посудите...

Марк скривился. Этот разговор возникал каждый раз, когда он становился вдовцом. Но перебивать его величество нельзя, а поэтому придется выслушать в сотый раз одно и то же.

– Первая решила, что она справится с твоим демоном, и попыталась с ним кокетничать, – начал загибать пальцы король. – Вторая была тупа как пробка и при этом жадная. Ну вот скажите, зачем ей нужен был рубин из дедушкиной усыпальницы? Неужели не хватало украшений? Конечно, дед обиделся, а у нее оказалось слабое сердце, ну и призраков она никогда не видела. Третья ненавидела детей, и, когда она ударила Софию, ты не сдержался и скормил ее Константину.

– Иногда, мой дорогой кузен, мне кажется, что вы специально подбираете для меня дур, – с улыбкой произнес Марк, поворачиваясь к собеседнику.

Король совсем не по-королевски хихикнул.

– И на ком же мне жениться в этот раз? – сдержанно поинтересовался герцог.

– На виконтессе Рут Спенсер, дочери лорда Спенсера. Корона заинтересована в его рудниках, – буднично произнес король и ехидно улыбнулся.

– Как прикажете, ваше величество.

Марк поднялся и поклонился сюзерену.

Когда он дошел до двери, король его окликнул:

– Я хочу видеть твой подарок. Сегодня. До того, как канцелярия объявит о твоей помолвке.

Ну и зачем ему это? Любопытство – или тонкий расчет? Или? Король был вдовец, и Марк вполне мог допустить мысль, что его величество захочет перекупить у него контракт. Инкогнито, конечно.

Прибыв в замок, Марк отправился к себе, чтобы снять мантию и переодеться. Затем нужно проводить старших детей и накормить подарок. Подарок...

Зов пришел, когда он расстегнул рубашку. София! И ей было очень плохо. Марк потянулся к остальным детям и с ужасом понял, что они на темной половине. Все! Пока бежал по коридору, придумал пятьсот способов наказания виновных. И самым нежным из них было заключение в каменном мешке. Если с Софи что-нибудь случится, он выпрет Винсента!

В спальню ворвался уже не Марк, а его темная сущность. На этот раз все обошлось... Все живы... Но...

Марк сверху вниз смотрел на зажмурившуюся Лорен, висящую на его ноге, и чувствовал, как злость уходит. Маленький смелый птенчик. Неужели она решила, что он ударит детей?

– Сеньорита Лорен! – позвал он еще раз.

Девушка вздрогнула и отодвинулась. Что на него накатило, он и сам не понял, но подхватил ее под мышки и поднял.

– Впрочем, к демону короля, пусть подождет!

Ее губы были рядом и пахли клубникой. Он наклонился и поцеловал алую спелость, сначала нежно и невесомо, а затем так, как целовал только своих женщин – властно сминая упругую мягкость, овладевая, покоряя и завоевывая.

– Ты ведь никогда раньше не целовалась, – шепнул он ей, когда оторвался от сладких губ. – Это будет очень интересно.

Глава 4

Королевская милость

Когда герцог прекратил ее целовать, Лорен наконец смогла дышать. Она втянула воздух и попыталась отодвинуться. Но не тут-то было! Мужчина не отпускал, и от этого было и страшно, и волнительно. Остатки ночнушки сползли с плеча, и Лорен ощущала горячую кожу герцога. Он так и не удосужился застегнуть рубашку, и теперь их тела соприкасались, и это было стыдно и боязно. А вдруг он захочет чего-то большего? Вдруг прямо вот сейчас... Она почувствовала бешеный стук сердца, а в желудке собралась горечь страха.

– Отпустите меня, пожалуйста, – прошептала Лорен, боясь посмотреть герцогу в лицо.

– Расскажи, – дон Марк и не подумал исполнить ее просьбу, а, наоборот, прижал сильнее, – как так вышло, что такая красивая девушка никогда не целовалась? – промурлыкал он ей в ухо, щекоча дыханием и вызывая непроизвольную дрожь в коленках.

– Я целовалась! – Лорен стало горько от его правоты, словно то, что у нее не было возлюбленного, и впрямь постыдно. – Два раза, – добавила она тише и опять попыталась отодвинуться.

– В щечку? – невинно поинтересовался герцог и наконец отпустил ее.

– Ну... – Соврать Лорен не смогла и сама на себя рассердилась за это. – Какое вам дело до того, с кем и как я целовалась! – выпалила она.

– Девочка моя, – все тем же воркующим голосом продолжил герцог, не отрывая взгляда черных, как бездна, глаз от ее лица. – Ты моя! И в контракте, который ты, между прочим, добровольно подписала...

Ну вот зачем он напомнил про этот злосчастный контракт!

– Я подписывала другой договор! – запальчиво выкрикнула Лорен. – И в нем... в нем... вы должны уважать мои желания! – уже тише добавила она, сжимая у шеи разорванную рубашку.

– Милая, – герцог склонил голову набок, рассматривая ее с алчным интересом, – пора озвучить правила, которые ты будешь выполнять беспрекословно. Их всего три. Первое – вне комнаты доверия я жду от тебя полного подчинения. Полнейшего! Твоя жизнь, твое тело, твои мысли с этого момента принадлежат мне. Если ты захочешь что-то обсудить или пожелать, мы это обсудим.

– Да, я помню. Комната доверия, – кивнула Лорен.

– Вот и умница. Второе – никогда не смей вмешиваться в мои отношения с детьми. Повторить?

Лорен вздрогнула. Эта фраза прозвучала настолько жестко, что враз перехотелось даже видеть этих несносных деток! Да какое ей до них дело? Она испуганно кивнула.

– Третье – не лгать. Я не прощаю лжи. Никому и никогда.

Дон Марк смотрел на нее пристально и требовательно, и ничего нежного не было в этом взгляде. Лорен казалось, что он читает ее мысли. «Я кукла, я кукла».

– Если ты хочешь что-то мне рассказать, то самое время, – произнес дон.

Нет! Она не может! Не может! Теперь, когда афера с контрактом стала очевидна, Лорен боялась. Боялась того, что адвокат сможет сделать с бабушкой! С репутацией самой Лорен... Да и отчего она должна рассказывать этому самолюбивому, эгоистичному, жестокому мужчине правду? Да он... он... он детей хотел ударить!

– Ерунда! – Герцог протянул руку, и в ней материализовался знакомый Лорен хлыст.

– Что ерунда? – испуганно спросила она, пятясь к кровати.

– То, что ты только что подумала, – ерунда, – безмятежно сообщил дон Марк, рассматривая ее так, будто собирался съесть.

Точно, читает мысли!

– Это остор. – Он вытянул вперед руку с кнутом, чтобы Лорен смогла его рассмотреть. – Магический артефакт. Он относительно разумен и реагирует на любое изменение настроения хозяина.

Лорен заворуженно наблюдала, как кнут в руке герцога плавно перетекает в черную атласную ленту. Дон Марк хмыкнул:

– Мой остор намекает, что пора тебя нежно связать и хорошенько отшлепать за непослушание.

Лорен подняла на него глаза и обиженно спросила:

– Вы шутите надо мной?

– Шучу? Я? – так искренне и с таким естественным удивлением переспросил герцог, что она смутилась. – Так вот, девочка моя, иногда ожидание наказания действует сильнее самого наказания.

Он сделал шаг вперед, и Лорен еще отступила, уперлась в кровать, не удержалась на ногах и села. Герцог многообещающе усмехнулся, остор в его руке вновь превратился в кнут и исчез.

– Так вы не стали бы бить близнецов? – решила задать Лорен мучающий ее вопрос.

– Нет.

– А... Винсента?

– Дети нарушили запрет и будут наказаны, – из голоса дон Марка исчезла игривость. – И ты тоже, если немедленно не начнешь одеваться. Король не любит ждать... и я тоже. Хотя, – он окинул взглядом ладную девичью фигурку, и в его глазах появилось нечто порочное и жадное, – мы можем и задержаться, если хочешь...

– Нет, нет! – торопливо и испуганно ответила Лорен, бросаясь к чемодану. – Я быстро! Я уже одеваюсь!

Герцог усмехнулся и вышел в ванную.

Какое облегчение! В его присутствии она чувствовала себя абсолютно незащищенной. Как выдержать год? И что надеть? Нарядного платья у нее не было. Может, это, зеленое? Оно строгое и вполне еще новое. И ботиночки под него. А вот шляпки нет. Лорен достала вещи, разложила их на кровати и начала быстро одеваться, постоянно поглядывая на дверь ванной. Вдруг дон Марк вернется? На губах до сих пор остался вкус его поцелуя, и Лорен тщательно вытерла их ладонью. Как люди целуются? Она чуть не задохнулась, пока... он прижимался к ее рту, а еще... чужой язык, это так... так... негигиенично! Вот! Надо сказать герцогу, что она не согласна! Если его светлость хочет целоваться, то пусть не лезет к ней в рот своим языком!

Лорен надела нижнюю юбку и оглянулась. Плохо, что нет зеркала. Ни одного зеркала. Ни в ванной, ни в спальне. Она представила, что творится у нее на голове, и тяжело вздохнула. Может, дон Марк разрешит ей вернуться на светлую половину? Там много зеркал.

Марк плеснул в лицо ледяной воды, провел рукой по стене над умывальником и всмотрелся в отражение, появившееся на белой плитке. На него смотрели алые глаза на бледном заострившемся лице.

– Ну и рожа, – пробормотал герцог.

– На себя посмотри, – ответило отражение эхом в голове. – Константин голоден.

– Знаю.

– Выпусти меня!

– Нет.

– На час!

– Нет.

– Мне хватит полчаса, чтобы ее соблазнить!

– Нет.

– Почему? – голос зазвучал вкрадчиво. – Я не причиню ей вреда.

– Нет.

– А если король заберет ее у нас? – Марк промолчал. – Отдашь?

В груди разливался жар, на шее вздулись вены, под кожей перекачивались мышцы, грозя лопнуть от напряжения. Марк упал на пол и зарычал. Казалось, каждая кость превратилась в иглы, стремящиеся наружу. Боль разливалась по телу обжигающим кипятком, плавилась органы, сердце колотилось так, что его стук отдавал в пол и стены.

– Нет, – прохрипел Марк, невероятным усилием сдерживая рвущегося наружу демона. – Нет!

В глазах лопнули сосуды, из носа и ушей потекла почти черная кровь, пачкая рубашку и белоснежный мрамор.

Все закончилось так же резко, как и началось.

– Не отдавай ее, Марк, иначе мы поссоримся, – удовлетворенно и сыто мурлыкнул демон и ушел в глубь сознания.

Зараза!

Марк еще немного полежал, затем поднялся, сорвал с плеч рубашку, швырнул на пол и залез под холодный душ. Как был, в штанах и туфлях...

– Сеньор Ортис! Что с вами? – вскричала Лорен, когда мокрый Марк зашел в спальню, оставляя после себя лужи. – Вы упали в бассейн?

Бедной девушке в голову даже не пришла мысль, что он мог добровольно залезть под ледяной душ. Марк растянул посиневшие губы в подобие улыбки.

– Раздевайтесь! – решительно заявила Лорен и метнулась в ванную за полотенцем.

– Девочка моя, – Марк подошел к стене, и она отъехала в сторону, открывая большой шкаф, – не суетись.

Не обращая внимания на застывшую в двери Лорен, он стянул с себя туфли, носки и штаны вместе с бельем.

– Подай полотенце, – повернулся к девушке и рассмеялся.

Лорен, зажмурившись и отвернувшись в сторону, протягивала большое теплое полотенце.

– Девочка моя, что за ужас на тебе надет?

Лорен вспыхнула, и Марк улыбнулся. Ну разве не прелесть? И как она собирается исполнять контракт?

Он тщательно выбрал рубашку, брюки и туфли.

– Помоги, – протянул коробку с изумрудными запонками.

Пока Лорен, стараясь не прикасаться к руке, возилась с запонками, он смотрел на нее и прикидывал, в какие магазины им нужно будет зайти на обратном пути. Марк предвкушал, как он будет одевать и... раздевать свою новую игрушку, как она будет смущаться, робеть...

– Сядь, я причешу тебя.

Он опустил в кресло, помахивая щеткой для волос, и Лорен пришлось сесть на пол у него в ногах, чтобы герцогу было удобнее.

Марк неспешно, с нарастающим наслаждением провел щеткой по черным вьющимся волосам. Он расчесывал длинные пряди и прислушивался к ощущениям девчонки. Вздволнована, напряжена, немного испугана, но...

– Тебе нравится? – склонился он, заглядывая в ее лицо.

– Приятно, – тихо ответила Лорен и тут же быстро добавила: – Но я могла бы и сама...

– Тс-с... – Мужчина провел кончиками пальцев по ее губам. – Я не позволял тебе разговаривать. Просто расслабься.

Лорен притихла, демон внутри довольно заворочался – ему определенно нравилась покорность подарка. Марк умело заплел простую косу и с сожалением поднялся, подавая Лорен руку.

– Его величество ждет слишком долго, нам следует поспешить. Но сначала зайдем к детям.

Марк вел девушку по темным коридорам. Мысли толпились, не давая сосредоточиться. Больше всего смущало поведение внутреннего демона: до сих пор он ни разу не позволял себе таких выходов. Да и женщины его интересовали только как объект для насыщения, будь то секс или душа – ему было все равно. Лучше, конечно, в комплекте. Но сегодня в его мыслях мелькала... ревность?..

Марк тряхнул головой – они как раз прошли через завесу – и подумал, что нужно сесть и разобраться в себе. Чье желание обладать подарком сильнее? Его собственное или его демона? Тьму всегда привлекали невинные и чистые души: соблазнить, совратить, поглотить без остатка – для демона наивысшее наслаждение.

Он склонился на притихшую девушку. До чего нелепое платье! Такие не носят уже лет тридцать! Может, она еще и штаны надела? Эта мысль так его развеселила, что он едва сдержался, чтобы не задрать подарку подол.

– Ваша светлость, – Лорен посмотрела на герцога ясными глазами, – отчего вы меня так рассматриваете?

«А вот и не буду ее переодевать, пусть его величество тоже полюбуется», – подумал Марк. Но ответить ничего не успел. Они как раз остановились возле двери, ведущей в зал телепортации, когда раздался веселый голосок:

– Папа!

По коридору бежала Вероника, за нею степенно шла полная пожилая женщина, в сером форменном платье и белоснежном переднике.

– Дон Марк! – издала начала она, всплеснув руками, в то время как Вероника повисла на отце. – Неужели вы наконец-то наняли служанку?

– Марта, это Лорен, днем она будет помогать тебе. – Марк оглянулся на улыбающуюся девушку. – Ты же не возражаешь?

– Нет, господин!

Лорен, наоборот, была довольна, что ей не придется целыми днями торчать на темной половине, не зная, чем себя занять. Да и расспросить улыбающуюся Марту хотелось о многом.

– Папа, папа! – Вероника дернула герцога за штанину. – Пасматр-ры, что я умею! – Она закружилась на месте, словно маленькая юла. – Пасматр-р-ры!

– Вероника, ты научилась говорить «р»? – Герцог присел и обнял младшую дочь. – Это замечательно!

– Да! Меня Лор-ра научила! – радостно сообщила Вероника. – Она хор-рошая!

Герцог удивленно посмотрел на улыбающуюся Лорен, но ничего не сказал, только глаза блеснули.

От стены отделились тени и соткались в красивого черноволосого мужчину с бледным лицом – уже знакомого дворецкого. Лорен вздрогнула и отступила на шаг, но, заметив, что ни Марту, ни Веронику это не напугало, сделала вид, что и ей не страшно. Только подумала про себя, что маги – жуткие люди, и правильно бабушка всегда говорила, что простому человеку нужно держаться от них как можно дальше.

Дворецкий распахнул дверь, и герцог вошел в зал, ведя за руку Веронику. Лорен замешкалась, не зная, что делать ей – идти следом или ждать за дверью, но Марта легонько толкнула ее в спину, кивая вправо. Они вошли следом и встали у стеночки.

Большой пустой зал, а посреди... Лорен восхищенно выдохнула – настоящий телепорт! Входишь в круг и выходишь за сотни километров. Огромный зеркальный овал смог бы про-

пустить через себя быка, или автомобиль, или даже парад барабанщиков! Да он больше, чем телепорт вокзала Барса-Сантс! Она видела его, когда путешествовала с дедом на поезде к морю. Как давно это было... лет пятнадцать назад. Это сколько же денег у герцога, что он может себе позволить содержать такую дорогую вещь?

Ее взгляд переместился на толпящихся у телепорта детей. Рядом с ними на полу лежали рюкзаки и стояли два огромных чемодана. Близнецы были одеты одинаково – в черные брюки, белые рубашки и спортивные белые туфли. И волосы они собрали в одинаковые низкие косы. Красивые. Винсент стоял рядом с рыжей Софией. Девочка выглядела отлично, и Лорен с облегчением вздохнула, все же она переживала за нее. София улыбнулась и махнула рукой, а вот Винсент сделал вид, что Лорен не существует.

Герцог Ортис остановился в нескольких шагах от детей и замер. Лорен не видела его лица, он стоял к ней спиной, но она увидела, как посерьезнели дети, как у всех четверых в глазах мелькнула вина. Она даже дышать старалась как можно тише, чтобы услышать, что именно скажет детям дон Марк, но то, что произошло дальше, ввергло ее в замешательство. Дети дружно опустили на одно колено и склонили головы! Даже Вероника, подбежав к Софии, подняла подол длинного платья и преклонила перед отцом колено. Тишина в зале звенела от напряжения. Лорен покосилась на Марту, но женщина безмятежно наблюдала за происходящим и, похоже, думала о чем-то своем. Тогда она перевела взгляд на дворецкого, тот улыбнулся и, подойдя, очень тихо прошептал:

– Они разговаривают мысленно. У хозяина очень сильная телепатическая связь с детьми.

– Но почему они так стоят?

– Так они признают свою вину и выказывают уважение к сюзерену, отцу и покровителю. Если бы они не чувствовали себя виноватыми, никто бы не заставил их признать это. У донна Марка очень ответственные дети, и они знают, когда поступают неверно.

– Он их накажет?

– А как же! Всенепременно, сеньорита Лорен. Лишит любимых занятий на некоторое время. Сеньору Винсенту будет запрещено кататься верхом и ходить в тир, сеньорите Веронике есть сладкое, а сеньорите Софии придется выучить несколько страниц в медицинском справочнике. Старшие дети на неделю останутся без карманных денег.

– Откуда вы это знаете, сеньор?

– Просто Константин, – белозубо улыбнулся демон. – Я обычный дворецкий, но хозяин позволяет мне слышать то, что мне надо знать.

– Вот оно как, – протянула Лорен и взглянула на детей с большим уважением. Признать свои ошибки, с достоинством принять наказание – это многого стоит.

Тем временем дон Марк, наверное, перестал читать нотации. Потому что дети поднялись и, обступив его, начали о чем-то оживленно беседовать.

– Константин! – властно прозвучало под сводами зала, когда близнецы со всеми обнялись и нацепили на спины рюкзаки. – Отведи старших в Лунден, затем наведайся в Орден, там в заключении находится священник Церкви Единого... – Марк многозначительно замолчал, глядя в глаза дворецкого. – Разрешаю поговорить с ним.

Константин низко поклонился и, легко подхватив оба чемодана, шагнул в телепорт, следом за ним, взявшись за руки, ушли близнецы, на прощание синхронно махнув Лорен. А Альба еще и воздушный поцелуй отправила, на что Винсент громко хмыкнул и вышел из зала, гордо задрал голову. Вредина! Лорен, помня приказ герцога, который пристально смотрел на нее, только и смогла, что пожелать про себя близнецам удачно добраться до места.

Стоило ряби телепорта вновь застыть зеркальной поверхностью, как дон Марк без предупреждения подхватил Лорен под руку и потянул за собой.

– Ой!

Лорен зажмурилась, потому что зашипало глаза и на мгновение тело покрылось ледяной коркой. Она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, закружилась голова, и наступила тьма.

– Что с ней?

Голос герцога доносился словно издали, то накатывая, то уплывая, но Лорен зацепилась за него собственным сознанием, словно за якорь, и вынырнула на поверхность.

– Лорен, вы меня напугали.

Голубые, как весеннее небо, глаза. Дон Диего. Он помог Лорен сесть, и она наконец смогла осмотреться. Небольшая комната в малахитовых тонах, кушетка, кресло и стол. И хмурый, напряженный герцог. Он, что, волновался за нее? Да ну! Глупости! Видно, просто они опаздывают к королю.

– Сеньорита, вы раньше ходили через телепорт? – мягко спросил дон Диего.

– Нет, – отрицательно мотнула головой девушка. В затылке тот же час отдалось болью.

– Выпейте!

Дон протянул ей стакан с мутной белой жидкостью, и Лорен покорно выпила чуть солоноватый раствор. Сразу стало легче.

– У девушки аллергия на пространственные перемещения. Это странно, – задумчиво произнес дон Диего. – Но не опасно. Просто постарайся не таскать ее телепортами слишком часто.

– Может, оставить ее здесь? – отрывисто поинтересовался герцог.

Лорен обиженно запыхтела и про себя возмущилась. Вот еще! Лишиться такого шанса увидеть короля! Говорят, что его величество Ортего Карлос очень импозантный сеньор...

– Я хорошо себя чувствую, – быстро произнесла она, пока мужчины действительно не заперли ее в какой-нибудь комнатухе, и тут же смутилась, увидев смеющиеся глаза дон Диего. Ох, она и забыла, что он умеет читать мысли!

– Мысли, чувства, эмоции, – без улыбки произнес дон Диего, вгоняя Лорен в еще большую краску. – Даже запахи. Я абсолютный телепат. Но вам не стоит так мило краснеть, сеньорита. Профессиональная этика требует соблюдения тайн. Я, как доктор, не выдаю своих пациентов.

Герцог фыркнул и, подавая Лорен руку, официально произнес:

– Мне еще предстоит выслушать ваш доклад, кардинал.

– Он уже лежит у вас в кабинете, магистр. Но я бы хотел кое-что с вами обсудить, после того как вы ознакомитесь с выводами.

– Симпатичный костюмчик, граф, – небрежно бросил дон Марк, когда они вышли из комнаты и оказались напротив двери, охраняемой двумя гвардейцами.

– Я думал, не заметишь, – сдувая с плеча несуществующую пылинку, ответил дон Диего. – Саш подарил, он такой милый.

Саш? Знаменитый дизайнер мужских костюмов? Да у него ремни стоят как их с бабушкой квартира со всей мебелью в придачу! Лорен покосилась на дон Диего. Идеален. Просто идеален. Герцог тоже симпатичный, но одевается он как-то немного небрежно... хотя в этом есть свой шик.

Лорен стояла между двумя мужчинами и желала провалиться в нижний мир. Ее зеленое платье сейчас казалось мешком из-под брюквы, а новые ботиночки, которыми она так гордилась, походили на лапти!

– Перестаньте, – скривился дон Диего. – Вы невообразимо прекрасны, а платье... Ну хотите, я вам подарю пять платьев? Только не расстраивайтесь.

– Я пока еще в состоянии купить одежду своей... – герцог на мгновение запнулся. – Своей гостье.

Дон Диего задорно подмигнул враз покрасневшей Лорен, но ответить ничего не успел: дверь распахнулась, и зычный бас произнес:

– Его величество ждет вас.

– Девочка моя, – при этих словах дон Диего многозначительно приподнял бровь, но Марк проигнорировал его сигнал, – не думаю, что ты раньше бывала на приемах у королей. Поэтому запомни некоторые правила. . .

– Магистр, позвольте я? – Диего извиняюще улыбнулся, дождался кивка бесстрастного Марка и повернулся к напряженной Лорен: – Будь сама собой, ничего не бойся и держись позади дона Марка. На шаг.

Марк усмехнулся, но промолчал, понимая, что его лекция продлилась бы значительно дольше. Все же воспитание пятерых детей дает о себе знать. Нужно просто принять, что Лорен не его дочь, а его. . . кто? Он покосился на девушку, но ответа на этот вопрос так и не придумал. Рабыня ему была не нужна, что бы там ни думали не знающие его люди. Мысли тут же перекинулись на короля. Что же ты задумал, кузен?

Его величество назначил встречу в малой столовой, где обычно принимал только приближенных к королевской семье. Марк вошел первым, чуть позади него, соблюдая субординацию, следовал граф Диего Вальверди Агуэрро. Марк точно знал, что девчонка идет слева от него, на шаг сзади, он ее чувствовал, и это было странно. Они знакомы всего несколько часов, а чувство, словно он знает ее много лет. Опасное чувство, непредсказуемое и весьма тревожное.

– Добрый день, ваше величество!

Они склонились перед королем, и вот сейчас Марк пожалел, что у него нет глаз на затылке, ему очень хотелось видеть лицо подарка. Потому что лицо кузена ему очень не понравилось: оно было довольным. Его величество был одет по-домашнему – в легкие бежевые льняные штаны и белоснежную рубашку с коротким рукавом. Волнистые русые волосы зачесаны назад и прижаты тонким золотым обручем – малой королевской короной. Демон внутри заворочился, и Марку пришлось на мгновение прикрыть глаза, чтобы усмирить его, поэтому он прозевал момент, когда его величество оказался рядом.

– Это и есть твой подарок, Марк?

Этой фразой его величество дал понять, что этикет можно не соблюдать. Марк бы предпочел наоборот. Он повернулся к Лорен. Вот же! Девушка смотрела на короля с таким восторгом, с каким смотрят на милых пушистых котят маленькие дети, и это раздражало. Что она там увидела? Обычный мужчина. Да она так на Диего не смотрела! Хотя при виде первого красавчика страны дамы чуть из платьев не выпрыгивали! А тут смотрит на короля – и в огромных глазищах легко читается восторг, почтение, восхищение. Да что такое происходит? Не знает он, что король простой человек, без капли магического дара, точно бы решил, что в него вселился инкуб. Но повелевать демонами мог только один в роду, и это был Марк. Его величество Ортего был самым обычным человеком.

– Позвольте представить вам мою сеньориту Лорен Сандру Кастро, – холодно сообщил Марк, напомнив его величеству, что девушка принадлежит ему и нечего смотреть на нее с таким интересом.

Диего рядом тихонько хмыкнул.

– Вот как? – нагло проигнорировал намек кузен и предложил подарку руку.

Марк почувствовал неприятный зуд в плече, там, где была выжжена печать, запирающая демона в его теле. Будут неприятности. Он посмотрел на Лорен: по условиям контракта она обязана спросить у него дозволения. Но, похоже, девушка не лгала и оригинал контракта не видела, ибо совершенно не знает о правилах игры. Что ж, придется ее просветить. . . Она от внимания короля чуть в обморок не свалилась, но на руку оперлась, хотя при этом покраснела и смутилась. И даже не посмотрела в его сторону!

Его величество повел Лорен к накрытому столу, герцог и граф последовали следом. Диего тронул друга за рукав.

– Ты ревнуешь, друг мой.

– Глупости!

Как можно ревновать девушку, которую знаешь всего несколько часов и которую, возможно, придется казнить за предательство? Нет, Диего ошибается. Это не ревность, это чувство собственности.

– Просто я ненавижу, когда трогают мое, – тихо произнес Марк, надеясь, что его услышат.

Кардинал не афишировал это, но он никогда не пользовался своим даром более, чем то было необходимо. Иначе можно с ума сойти. Постоянно слышать мысли окружающих, их чувства и эмоции – слишком тяжелое бремя. А уж слушать особ королевской крови вообще чревато многими неприятностями. Диего это прекрасно понимал и правила соблюдал безукоризненно, но все равно и Марк, и король, и Амандо носили экранирующие амулеты. На всякий случай.

– Присаживайтесь, доны. – Его величество Ортего махнул небрежно рукой и отодвинул Лорен стул.

Как обычно и бывало при семейных обедах, слуги отсутствовали. Им прислуживал личный камердинер короля Андриан – молчаливый, строгий, педантичный.

– Расскажи о себе, милое дитя, – проникновенным голосом произнес король, собственноручно накладывая Лорен на тарелку маленькие сырныe шарики.

Он бы ее еще покормил с ложечки! Тут Марк представил, как можно обыграть кормление подарка, и ему захотелось срочно вернуться в замок. Да что такое? Демон сыт, сам он тоже вполне удовлетворен, так отчего в голову лезут такие глупые мысли? Да и его ли это мысли?

Он поднял бокал и, рассматривая на свет вино, прислушался к разговору его величества с девушкой.

– Мама умерла, когда мне было пять. Отец очень ее любил: он не вынес горя и убил себя, а меня забрали бабушка с дедом. Они очень боялись, что я тоже умру, поэтому оберегали как могли. Я не ходила в школу, дед сам меня учил. Они всегда были рядом. Я поступила в университет на детского педагога, но через год дедушка умер от сердечного приступа, а у нас закончились деньги... и я бросила учебу. Ба шила игрушки, я ей помогала. Иногда устраивалась на временную работу.

– А отчего на временную? – участливо спросил его величество и подлил девушке вина.

Марк нахмурил брови. Диего чуть улыбнулся, но промолчал, предпочтя куропатку под белым соусом разговорам. Вообще было похоже, что они лишние на этом обеде.

– Я как-то устроилась на постоянную работу в магазин, но... там был хозяин мужчина... и... – Лорен залилась румянцем.

Как мило она краснеет.

– И он начал к тебе приставать?

Девушка кивнула.

– Я уволилась в тот же день.

– Каков подлец! – воскликнул король и взял Лорен за руку. – Я давно хочу издать закон, который позволит штрафовать таких хозяев. И казне прибыль, и девушкам защита. Ты кушай, не стесняйся. Неизвестно еще, когда Марк решит тебя угостить. Его кухарка, кстати, изумительно готовит хамон, обязательно попробуй.

А вот это был удар ниже пояса! Потому что оказался правдой. Сам Марк мог не есть сутками, но девушку стоило накормить! Со вчерашнего дня голодная. Но все равно он не сдержался.

– Что это вы, ваше величество, так заботитесь о *моем* подарке?

– Завтра официально объявят о твоей помолвке с виконтессой Рут, и тебе станет не до девушки, – довольно жестко ответил король. – Если вы сыты, то позволяю покинуть нас и обсудить с кардиналом результаты его исследований. Отчет лежит на столе в Сером кабинете.

Приказ нельзя было трактовать двояко, и Марк, скрипя зубами, только и смог поклониться. Диего неспешно отер губы салфеткой и тоже поднялся.

– И как это понимать?

– Марк, успокойся, девушке ничего не грозит.

Диего взял со стола тонкую папку и передал ее герцогу.

– А своими словами? – Марк плюхнулся в кресло, бросил папку на пол и потянулся за бутылкой коньяка, стоящей на маленьком сервировочном столике. – Будешь?

– Нет. Мне еще сегодня встречаться с Сашем, хочу быть трезвым.

– Новый роман?

– И, похоже, в этот раз все серьезно, – загадочно улыбнулся Диего. – Насчет девушки – все, что написано в контракте, правда. Кроме ее опыта. Наши люди проверили банк и мага, который заверял контракт. Последнего я лично прослушал. Старик сказал, что нарушений не было. Лорен, правда, отчего-то уверена, что ей грозило десять лет каторги, но и директор банка, и маг в один голос заявляют, что девушке сразу было сказано, что год исправительных работ на благо общества.

– Кто-то магически воздействовал на ее разум? И поэтому ей стало плохо в телепорте?

– Воздействовал, – кивнул Диего. – Но не магически.

– О чем ты?

– Гипноз. Обычный гипноз. И на девушке, и на маге, и даже на нашем друге Амандо. Я бы никогда не догадался, потому что, проверяя мысли и память Лорен, ничего не заметил. Понимаешь, ей не закладывали ложные воспоминания, ей просто внушили, что она видит другие буквы, что она разговаривает с другими людьми, что она виновата сильнее, чем есть. И что ей ни в коем случае нельзя говорить тебе правду.

– О чем?

– А вот тут я не смог ничего узнать, – Диего развел руками. – Я не бог, топ ами. – Марк подозрительно на него посмотрел. – Не смотри на меня так! Я, конечно, могу ввести девушку в транс и заставить рассказать все, что она видела и о чем слышала, но ее доверие мы потеряем навсегда. Пусть она сама захочет вспомнить.

– Выводы?

– Она будет шпионить за тобой.

– Это я и сам знаю.

– Тогда в чем проблема? Она будет шпионить за тобой, а мы за ней. И как только пойдет передача информации, мы узнаем, кто именно ею воспользуется.

– Дадим врагам немного лжи? – широко улыбнулся Марк. – Тебе не кажется, что все слишком просто?

– Просто? Марк, дружище, я бы никогда не распознал гипноз, если бы Саш месяц назад не рассказал мне о мистере Гейссмане, баварце, жившем в прошлом столетии. Он мог заставить сотни людей видеть то, что хотел. И безо всякой магии! Я провел в библиотеке Ордена пять часов, изучая его наработки. Марк, я самовлюбленный, напыщенный глупец! Мы, маги, слишком снисходительно относимся к науке, и в этом наша слабость. Гипноз – это такой неизведанный пласт, это...

Марк поднял руку, прерывая увлекшегося Диего. Граф мог часами рассуждать на интересующую его тему, но сегодня было не до разговоров.

– Значит, она осознанно идет на предательство?

– Мы ведь не знаем, что ей пообещали или чем ее шантажируют, – пожал плечами Диего. – Дай девушке время.

О да... он даст ей время.

– Лорен хорошая девочка, но меня больше волнует твоя невеста, Марк.

– А с ней что не так?

– В том-то и дело, что ничего. Ничего, *mon ami*. Она безупречна. Умна, красива, воспитанна, богата. Ни одного изъяна. Она даже крестиком вышивать умеет!

– Боишься, что влюблюсь? – невесело пошутил Марк.

– Ты же знаешь, как я об этом мечтаю. – Диего грустно улыбнулся. – Но еще больше я мечтаю, чтобы любовь была взаимной.

– Любовь придумали неудачники, Диего. – Марк поднялся, давая понять, что разговор закончен. – Найди на нее компромат, кардинал. Я не намерен быть женатым долго. И найдите мне этого гипнотизера!

Диего посмотрел на захлопнувшуюся дверь и печально произнес:

– Как много ты о себе не знаешь, *mon ami*. Ах, как жаль...

Лорен проводила взглядом уходящих мужчин и запаниковала. Остаться наедине с королем было страшно. Доны хоть и молчали весь обед, но она ощущала их поддержку и доброжелательность. И рядом с герцогом ей было спокойнее. Отчего-то казалось, что он не даст ее в обиду. Глупые мысли, лезущие в глупую голову! Он же сказал, что просто не терпит, когда трогают его вещи, а она сейчас его вещь. И ничего другого! А король... это было словно новогоднее чудо. Встреча с легендой! Со сказкой! С далекой звездой! Она никогда даже не мечтала, что сможет увидеть его вживую, а уж разговаривать, сидеть за одним столом – это просто невозможно! Это ведь не сеньор Патрик из молочного магазина и даже не граф, это – КОРОЛЬ!

– О чем задумалась, прелестница?

Лорен от такого обращения вновь смутилась и покраснела, но все же набралась сил ответить.

– Я думала, короли – это как статуи богов в храме – величественные, неземные, совершенные. Что они едят только волшебные яства, разговаривают на непонятном языке...

– Не ходят в туалет и не любят женщин, – совершенно серьезно добавил его величество.

Лорен покосилась на него и заметила, что серые глаза смеются. Она робко улыбнулась в ответ, а его величество Ортего не выдержал и расхохотался – звонко, заразительно, искренне. Лорен поддалась его смеху и тоже захихикала.

– Крошка, ты так прекрасна в своей наивности, что я, пожалуй, не верну тебя Марку.

– Ой! – Лорен испуганно на него посмотрела. Боженька всемогущий! И что ей делать? – А как же метка контракта? Ведь ее можно снять только решением суда!

– Неужели ты считаешь, что я не смогу обойти этот вопрос? – внимательно наблюдая за ней, спросил король и вдруг положил ладонь поверх девичьей ладошки.

Лорен хотела выдернуть руку, но не сделала этого. Это же король, а она простая девчонка. Это такой шанс! Нет, не стать королевой, она прекрасно знала, что короли не женятся на простолюдинках. Но... избавиться от контракта, вновь обрести честное имя. Это было заманчиво.

– Впрочем, я просто могу перекупить контракт у магистра, – беззаботно добавил его величество. – Поверь мне, я буду лучшим покровителем, чем герцог Ортис. Ты ведь знаешь, что у него весьма специфические вкусы в постели?

Лорен отрицательно помотала головой. Откуда ей это знать? Хотя некоторые бульварные газеты и пестрели сплетнями о герцоге, но она им не очень верила. Ну не может деспот и подлец так относиться к детям! А ведь они его любят, это сразу заметно. Стоило хоть раз увидеть, как Вероничка с визгом кидалась на шею отца и как теплели его глаза. И... Лорен вспомнила поцелуй в спальне и чуть не поперхнулась. Да, она читала о герцоге гадости, но на самом деле

он оказался совершенно не таким. Дон Марк просто прячется за маской. Как и все мужчины, окружающие ее в последние дни. Все они носят маски – доны Мегель, Диего, Марк и даже его величество Ортего. И что же, сплетни о герцоге – правда? Но... пока его светлость не сделал ей ничего плохого. И... А как же сбор информации? Обещанные деньги? Домик для ба? Хотя быть игрушкой короля, наверное, более выгодно... но тогда придется рассказать ему правду! Да о чем она вообще думает?! О том, чтобы продать себя дороже? Как уличная девка? Он думает, что она такая?

– Ваше величество! – Лорен, с шумом отодвигая стул, вскочила из-за стола. – Если обстоятельства сложились так, что я оказалась против своей воли в такой неприглядной ситуации, это не означает, что я... что я... шлюха!

Лорен выкрикнула эти слова и моментально испугалась, наткнувшись на холодный, оценивающий взгляд камердинера. Словно вынул душу, взвесил ее и вернул обратно, изрядно напугав и предупредив. Отчетливо стало ясно, что она – незначительная фигура, которую зачем-то выдернули из привычного мира и засунули в водоворот событий, ей совершенно непонятных. Что жизнь ее закончена и ничего хорошего больше не случится, что она никогда не выйдет из этого дворца, навечно оставшись пленницей, что никто ее не любит и не полюбит, что она неудачница и воровка...

– Андриан, прекрати, – раздался голос короля.

И сразу в голове прояснилось, свет в помещении стал ярче. Камердинер отступил на шаг и застыл за спинкой королевского кресла. Его величество Ортего задумчиво смотрел на девушку, и хотелось сжаться от этого взгляда. В горле появился ком, на глазах заблестели слезы, но она не решалась их смахнуть. Накатила безысходная тоска, и Лорен не выдержала. Закрыв лицо ладонями, она разрыдалась.

– Андриан, ну что ты натворил? – укоризненно произнес король. Он встал и, подойдя к девушке, обнял ее за плечи, подталкивая к дивану. – Поддай сеньорите салфетки. А ты, красавица, прекращай разводить сырость. Я этого не люблю.

Камердинер протянул Лорен льняную салфетку, в которую она вцепилась, как в последнюю надежду. Король сидел рядом, терпеливо ожидая, когда она успокоится.

Лорен еще раз шмыгнула носом и промокнула глаза. Она представила, как сейчас выглядит – распухший нос, красные глаза, волосы выбились из косы. А рядом король! Девушка вновь чуть не разревелась.

– Милая, – позвал его величество. – Ты ставишь меня в неловкое положение. Что обо мне подумают подданные, найдя тебя в столь плачевном состоянии? А ты ведь мне еще ничего не рассказала. Итак, я слушаю.

Лорен сжала салфетку и грустно улыбнулась. Она устала. А ведь всего день прошел! Всего день! Как же выдержать год? Да пошло оно все к демонам нижнего мира! Она расскажет этому мужчине с мудрыми глазами все! И будь что будет!

– Дон Мегель обещал, что мне заплатят за то, что я буду раз в месяц отправлять отчеты о жизни и странностях герцога Ортиса, – выпалила она, словно с горы прыгнула.

– Много обещал? – заинтересованно спросил король.

– Много, – серьезно кивнула Лорен. – Сто тысяч.

– Немало, – согласился король.

– И что мне делать?

Лорен ожидала всего чего угодно, но не такой спокойной реакции его величества.

– Выполнять условия контракта, раз ты не хочешь переходить ко мне.

– А...

– Девочка, неужели ты думала, Марк этого не знает?

Лорен вздрогнула. Знает? Так вот отчего он так усердно предлагал ей рассказать правду, а она думала, что всех обманула.

– А как он узнал? Дон Диго сказал?

– Нет, Диго этого не увидел в твоей памяти. Но, зная чуть больше, чем знаешь ты, сделать выводы было просто.

– Вот как. Я наивная дура, да? – Лорен печально улыбнулась.

– Наивная – да, но ты не дура, ты – шанс.

– Шанс?

– Позволь мне промолчать. И так, Лорен, мы будем встречаться, и ты будешь рассказывать обо всем, что происходит в замке герцога Ортиса. Обо всем! Это понятно?

– Да.

– Марку об этом знать не обязательно, пусть он считает, что я за тобой ухаживаю.

– А...

– Граф Диго Вальверди получит на этот счет особые указания. Ты замечательная девушка, сеньорита Кастро. Я рад нашему знакомству и надеюсь когда-нибудь снискать твою милость и пригласить на настоящее свидание.

Вот серьезно он говорит или издевается? Лорен сквозь ресницы посмотрела на мужчину. Не улыбается. Но это как-то... неправильно! Короли не должны такое говорить простым девушкам! Но как же это приятно!

– А зачем вам это? Ну... знать о герцоге?

– Он мой кузен, единственный родственник. – Король встал, и Лорен вскочила тоже. – Нас связывает одно семейное, – его величество Ортего на секунду задумался, – пожалуй, проклятие. Марк несет очень большой груз, и я волнуюсь за него. Он скрытен и самолюбив и никогда не пожалуется, если ситуация выйдет из-под контроля. Будет пытаться решить все сам, а это небезопасно. А еще он проводит очень сложные и опасные эксперименты. Он хочет вывести мага-универсала. Наверняка ты не знаешь, что в мире не существует магов, которым было бы подвластно несколько направлений магических манипуляций. Один вид магии на одного человека.

– А ведьмы? – перебила короля Лорен и тут же смутилась. – Простите.

– Ведьмы... только то, что связано с человеческими чувствами. Но среди них встречаются сильные травницы. Пожалуй, ведьмы ближе всех стоят к универсальному магу. Недаром Вероника у Марка получилась ведьмочкой.

– Так его дети... – Лорен зажала рот руками, глядя на короля с неподдельным ужасом. – Они не настоящие?

– Ну как могут быть дети ненастоящими? – улыбнулся его величество. – Лорен, ты меня удивляешь. Просто они родились не совсем обычным путем. Обычным у Марка может родиться ребенок только от взаимной любви.

– А?..

– Да, он любил когда-то, но девушка умерла, и ее не смогли спасти, потому что рядом не было ни одного мага-целителя, только демонолог и артефакторщик. Печальная история. Марку тогда было семнадцать лет.

Король улыбнулся одними глазами, внимательно наблюдая за реакцией девушки. А Лорен история несчастной любви герцога показалась очень трагичной. Ее сердце переполнили сострадание и жалость. Бедный, бедный дон Марк!

– Я поняла: вы хотите знать, когда нужно вмешаться, чтобы дон Марк не навредил сам себе? – сделала выводы Лорен, когда поняла, что больше ей ничего сказано не будет.

– Умница. Андриан, проводи мою прелестную гостью к герцогу. И вели дону Диго зайти.

Он поцеловал ошарашенной девушке руку и сам довел до двери. Лорен даже поклониться от потрясения забыла. Сам король поцеловал ей руку! Ей, осужденной за подлог, поцеловал руку король! Как даме высшего света! С ума сойти... Если рассказать ба – ни за что не поверит.

– Его величество оказал вам милость, сеньорита, выказав свое доверие, – ледяным тоном произнес камердинер, когда они оказались в коридоре. – Большую милость. Не подведите его.

Лорен кивнула и поежилась. Рядом с этим мужчиной ей было крайне неудобно. Андриан был чем-то похож на Константина, но более злой и жестокий. И этот взгляд до самого сердца. Казалось, что он ее ненавидит и только ждет повод, чтобы набросить на шею удавку. Брр!

– Герцог ждет в холле, я провожу.

Глава 5

Приручение

Дон Диего появился в кабинете его величества спустя несколько минут.

– Чувствую себя последним гадом, – недовольно сообщил ему король и сел за большой письменный стол, заваленный бумагами. – Как Марк?

– Определенно зол, но пока сдерживается.

– Ты ничего не заметил?

– Он нестабилен. Легко впадает в ярость, потерял осторожность, стал нервничать там, где раньше бы только посмеялся. Его желание все контролировать достигло критического уровня. Добавьте к этом паранойю, сильный магический дар – и вы поймете, что он может взорваться в любой момент. Ему нужен отдых.

– Оболочка истончается, а Винсент еще так юн... – чуть слышно пробормотал король.

Диего нахмурился.

– Ваше величество, мне кажется, я заслужил чуть больше доверия, – тихо произнес он.

– Это не моя тайна, Диего. Ты его читал?

– Читать Марка? Шутите! Только слушал эмоциональный фон. Марк не поддается ни ментальному сканированию, ни гипнозу.

– А ты пробовал гипноз? – живо поинтересовался король.

– А как же, – улыбнулся Диего. – Сразу же после дон Амандо. Кстати, за казначеем кто-то стоит, но я не могу пока вычислить, кто это. Это именно они наложили на маску Лорен приворот, в расчете, что Марк обезумеет от страсти и его смогут контролировать. Они не знают, что на него не действуют такие чары.

– Никто не знает, даже его дети.

Эти слова прозвучали сурово и многозначительно, и Диего понял, что ему тоже следует об этом забыть.

– Очень тонко ведут игру. Думаю, граф Амандо не в курсе, кто это. – Кардинал дождался кивка короля и сел на стул напротив его величества.

– Наблюдать. Все как и договаривались. Они будут охотиться на Марка, а мы будем охотиться на них. Нужно раздавить крысу. Я чувствую, вокруг что-то происходит. Какая-то возня среди придворных. Будь начеку. Попытки манипуляций Амандо и Марком – только начало. Тебя пока боятся из-за твоего дара, но могут попробовать устранить физически. Не пренебрегай защитой.

Диего склонил голову.

– Как Марк отреагировал на твое сообщение о гипнотизере? – Его величество раскрыл толстую папку и бездумно начал перебирать бумаги.

– Велел разыскать его.

– Мне жаль, что мы используем девочку втемную. Но, надеюсь, денежная компенсация примирит ее с обманом.

– В случае, если наша затея не принесет никаких плодов...

– Я верю Веронике, а она указала именно на Лорен. У малышки очень сильный дар. Марку просто необходимо полюбить. Любовь дает ему силы, уравнивает его... странности. Светлое чувство против тьмы. Сейчас он черпает силы из любви к детям, но они вырастают и покидают его. Через несколько лет уйдут Винсент и София, затем Вероника... и тогда я даже боюсь представить, что может произойти.

– Вы не чувствуете себя свахой? – чуть улыбнулся Диего.

– А что делать? Я женил его на самых красивых и родовитых женщинах королевства! Заметь, каждую из них проверяли. Составляли психологический портрет, гороскопы, предсказания! У каждой был шанс завоевать его сердце. А в итоге – сплошные разочарования.

– Лорен совсем юная, милая, добрая, наивная. Такая ли женщина нужна Марку?

– Что юная – это хорошо, воспитает то, что ему нужно, – недовольно пробурчал король. – Он не видит, что меняется, и меняется в сторону тьмы. Я не могу смотреть на это и ничего не предпринять. А не захочет Лорен, есть еще и Рут.

Диего скривился.

– Отчего она?

– Ее отец жаждет породниться с королевской семьей.

– Вот и женились бы на ней, – без улыбки предложил Диего. – Вам тоже нужна жена.

– Диего! – угрожающе прорычал его величество Ортего.

– Вы сами позволили говорить вам правду, – серьезно произнес Диего, но тему сменил. –

Она мне не нравится.

– Есть причина? – живо поинтересовался король.

– Нет, – развел руками граф Вальверди. – Просто она слишком безупречна.

– Вот и отлично! Если Вероника все же ошиблась, то у Марка будет еще один шанс.

– Если он узнает...

– Не узнает! Я ему не скажу, а ты тоже будешь молчать.

– Уверены, ваше величество?

– Уверен, Диего. Потому что ты в меня влюблен.

Диего печально улыбнулся.

– Давно и совершенно безнадежно.

– Прости, друг.

Лорен шла за Андрианом и даже по сторонам не гладела, вновь прокручивая в голове встречу с королем. После того, как она призналась, стало так легко на душе, что хотелось подпрыгивать и кружиться. Ох, мамочка, а как же теперь признаться герцогу? Ведь если он все знает, то уже не станет сердиться? Или станет? Она вспомнила ремень в его руке и обещание наказать за вранье. Нет, она будет молчать! Король важнее герцога, и он все знает, а значит, свой долг она исполнила. Отчего-то рассказать правду дону Марку было намного страшнее. И еще... стыдно.

– Мы находимся в личных покоях его величества, – не оборачиваясь, произнес Андриан. – Сейчас мы пройдем через небольшую комнату с охраной и выйдем в общий зал. Там будет много народа. Придворные, ожидающие аудиенции короля. Настоятельно рекомендую вести себя как можно незаметнее, чтобы не привлекать внимание к его светлости.

Вдруг он резко остановился и, мгновенно обернувшись, поинтересовался:

– Сеньорита, вы откуда прибыли?

– Я местная. Родилась и прожила всю жизнь в Барсе, – чуть замешкавшись, ответила Лорен. Вопрос для нее прозвучал весьма неожиданно. – А почему вы спрашиваете?

– На вас платье фасона двадцатилетней давности.

Девушка от возмущения даже не нашлась сразу, что ответить.

– Бабушка шила такие платья всем своим подругам!

– Да, для бабушек они, может быть, и ничего, но для юной красивой девушки весьма старомодны. Как и белье, которое надето на вас. Уже много лет никто не носит такие панталоны.

Лорен покраснела. Откуда он знает, какие на ней панталоны? И вообще, он мужчина, а говорит ей такие вещи!

– Не стоит смущаться, – так же холодно продолжил Андриан. – Я просто вижу вас насквозь. Такой у меня дар.

– Меня растила бабушка, а она считает, что все новомодные штучки вредны для здоровья, – Лорен отвернулась. – А у меня никогда не было столько денег, чтобы покупать самой.

– Сеньорита, я не хотел вас оскорбить. Просто хочу настоятельно посоветовать: не отказывайтесь, если кто-то из донов захочет сделать вам подарок. Мужчины для того и нужны, чтобы угодить женщинам.

– А с чего вы решили, что я откажусь? Ну... если кто-нибудь предложит?

– Вы слишком горды. Но поверьте моему опыту, позвольте им. Им это нужно больше, чем вам.

Андриан распахнул дверь, и они оказались в небольшом помещении, охраняемом четырьмя гвардейцами. Прошли его насквозь и через вторую дверь попали в огромный зал, украшенный золотой лепниной, статуями и полотнами знаменитых художников. Сквозь большие арочные окна виднелось красное вечернее солнце, черный мраморный пол отражал свет огромных хрустальных люстр. Толпа разряженных людей враз прекратила гомонить и повернулась в их сторону, но Андриан, не обращая ни на кого внимания, шел к стоящему у окна герцогу. Дон Марк разговаривал с высокой статной девушкой с пепельными волосами, собранными в сложную прическу, украшенную жемчугом. На ней было надето длинное облегающее серое платье с открытыми плечами. Лорен шла, опустив глаза, осторожно ступая по скользкому полу и мечтая быстрее убраться из дворца, где ей было не место. Она ощущала себя пугалом, случайно оказавшимся на витрине магазина игрушек, среди фарфоровых кукол в великолепных нарядах. Это было так унижительно, что, когда они добрались до герцога, она опять чуть не плакала.

– Дон Марк, – низко поклонился Андриан, пропуская ее вперед. – Его величество просил передать, что он в восторге и ждет сеньориту в субботу к обеду.

– Посмотри на меня.

Это прозвучало как приказ. Поэтому Лорен подняла голову и тут же столкнулась с любопытным взглядом бледно-голубых глаз.

– Это и есть тот подарок, что сделал вам граф Амандо и о котором судачат все сегодняшние газеты? – с напускным безразличием поинтересовалась собеседница герцога.

– Она плакала? – отрывисто спросил герцог, игнорируя ее вопрос.

«Хорошо хоть за подбородок не схватил, чтобы рассмотреть», – зло подумала про себя Лорен.

– Это было нервное, – тихо ответил Андриан и попятился.

Лорен с удивлением поняла, что камердинер боится! Боится до дрожи в голосе! Боится герцога больше, чем короля! Но что такого страшного спросил дон?

– Виконтесса, до встречи, – коротко кивнул герцог и, подхватив Лорен под руку, потащил за собой к двери. – Поедем на обычном автомобиле, раз тебе плохо в телепортах.

– Обычном?

– Мое авто – чистая механика и никакой магии. Не так надежно, зато намного быстрее. Ты никогда не ездила?

– Я просто не знала, что они бывают разные, – тихо ответила Лорен.

Они вышли на улицу, спустились по широким ступеням, и Лорен увидела автомобиль. Черный, хищный, весь какой-то обтекаемый и очень подходящий мужчине, который распахнул его дверцу.

– Красивый! – с искренним восторгом произнесла Лорен. – На вас похож.

Герцог хмыкнул, но ничего не сказал.

– Ваша светлость!

К ним, размахивая белым конвертом, бежал молодой гвардеец.

– Его величество велел вручить лично в руки! – Он щелкнул каблуками и протянул конверт. – Разрешите идти?

– Идите.

Гвардеец бросил на Лорен заинтересованный взгляд и, четко развернувшись, поспешил в сторону парадного.

Марк развернул лист бумаги с гербовой печатью.

Отпуск. Дела сдать кардиналу Амандо Рико-Монтесу.

– Вот зараза! – Он швырнул письмо на переднее сиденье. – Садись!

Лорен села сзади, герцог захлопнул дверь, и машина рванула с места, разбрызгивая колесами мелкую гальку.

Марк злился и недоумевал. Что это? Милость или наказание? И почему его величество ничего не сказал при личной встрече? Или это из-за девчонки? Он глянул в зеркало. Подарок сидел в углу и с восторгом смотрел в окно. И коса растрепалась... Интересно, чем они там занимались с кузеном?

Марк глубоко вздохнул и расслабил напряженные кисти. Это не дело, ему действительно нужно отдохнуть. Последние полгода они вычищали шпионскую сеть в армии, и сразу после этого пришлось влезать в дела Церкви Единого. Да и сейчас Марк ощущал напряжение вокруг себя и Ордена. Кто-то усердно пытался дискредитировать и Великого Магистра, и кардиналов. Две недели назад один из младших магистров обнаружил, что взломан его сейф. По счастью, ничего не пропало, но сам факт! Поэтому подарок был вполне ожидаемой гадостью.

Правда, Марк ждал скандала немного не такого симпатичного. Но и о новой рабыне газеты постарались разнести новость как можно шире. Хотя Амандо и перекрыл поток сплетен, но всем рот не закроешь. Мелкие бульварные газетенки еще долго будут смаковать подробности, придумывая все новые и новые истории. Остается только улыбаться и делать вид, что инициатива исходила от самого герцога. Представить все так, что девчонка давно уже его любовница, имиджу не повредит, потому что вредить дальше уже некуда. О специфических вкусах герцога постоянно судачили в аристократическом сообществе, хотя истину знали только несколько близких друзей. Впрочем, Марк не видел в этом проблемы, сам никогда не осуждал других и себе позволял все что желается. Девчонка тоже согласилась играть в его игры, так что... будем приручать.

– И чем вы занимались с кузеном Ортего? – Он следил за Лорен в зеркало.

– Разговаривали.

– О чем?

– Его величество спрашивал о моем прошлом...

– И все?

Она кивнула.

Врет. Опять врет. Что же вы задумали за моей спиной, ваше величество Ортего?

– Субботние обеды действительно будут обедами? Или его величество решил распаковать мой подарок?

Девчонка вспыхнула и негодуяще посмотрела ему в спину. Похоже, она не знает, что ее видно в зеркале.

– Без понятия, ваша светлость, – язвительно ответила она. – Но если ваши догадки верны, то как я смогу отказать королю?

Зубки показывает, какая прелесть! Такая она нравилась Марку больше, с такой играть интереснее.

– Пока ты принадлежишь мне, я смогу на это повлиять. Сейчас заедем в один магазин, где продаются очень качественные пояса верности. В данный момент мне не хочется ни с кем вами делиться, сеньорита.

Глаза расширились, ротик приоткрыт, возмущена, но молчит. Ох, сейчас просверлит в затылке дыру огненным взглядом.

– А что ты хотела, девочка? Прийти в мой дом незваной гостьей, шпионить и не платить за это? Контракт придется исполнять.

Марк не намеревался делать девочке никаких поблажек.

– Я не шпионю!

– Но ведь планируешь.

Она вздохнула, отвернулась к окну и надула губки. Ну хорошо, хоть больше не отказывается. Нужно дожать.

– Его величество тоже велел ему докладывать?

Марк ляпнул просто так, не думая, что это может быть правдой, но, увидев в зеркале лицо девушки, понял, что попал в точку. Не умеет она врать, совершенно не умеет. Так вот оно что, дорогой кузен. Интересно...

– А расскажи мне с самого начала, как ты попала в тюрьму и что случилось после. И не ври, я все равно уже знаю правду.

Девчонка сзади так горестно вздохнула, что Марк решил – вновь разревется. Но нет, сдержалась и начала рассказывать. Иногда он задавал вопросы, иногда просил рассказать тот или иной эпизод более подробно. Наконец в голове сложился план. Что же, ваше величество, вы можете играть в свою игру, а герцог Ортис сыграет в свою. И в первую очередь нужно узнать, кто именно подтолкнул эту наивную глупышку в нужном направлении.

– Лорен, – назвал он девушку по имени, от чего она вздрогнула. – Два раза в неделю ты будешь ходить с Винсентом на занятия по юриспруденции. Только полная невежда могла поверить, что за такое незначительное преступление, как неудавшийся подлог, дают десять лет каторги.

– Но адвокат дон Мегель...

– Поимел тебя, – жестко закончил Марк. – Если только ты сама не хотела попасть в мою постель любым способом.

– Нет, что вы! – воскликнула девушка.

Марк усмехнулся. Он ей верил, просто знал, какими методами могут работать тайные службы или те, кто имеет доступ к определенным секретам. Так кто же за всем этим стоит? Нужно вечером сесть и обдумать этот вопрос.

Они въехали на Кэррер де Пэлай – улицу с самыми дорогими магазинами. Лорен с восторгом и детской непосредственностью глазела по сторонам, и Марк, который бросал на нее взгляды, видел – хочет о чем-то спросить, но стесняется.

Парковаться на улице было нельзя, поэтому он заехал во двор и остановил машину у черного входа в магазин сеньоры Лючии. Герцог вышел из машины, обошел ее, чтобы открыть дверцу подарку, но Лорен уже стояла на тротуаре, чуть напряженная и немного испуганная.

– Девочка моя, доньи ждут, когда кавалер откроет им дверцу и подаст руку, а не выскакивают из машины первыми.

– Я не донья, – с легким вызовом ответила девчонка и спрятала руки за спину.

– Ты моя спутница, изволь соответствовать моим нормам приличия, – холодно отрубил Марк. – Следуй за мной, «не донья».

И, больше не оглядываясь, направился в арку, ведущую на многолюдную и шумную улицу.

В магазине было прохладно, сумеречно и тихо. Их встретили две милостивые девушки в форменных платьях и с дежурными улыбками на губах.

– Мой дорогой Марк! Какой неожиданный сюрприз!

Из глубины магазина спешила высокая худощавая женщина в длинном черном платье.

– Закройте магазин, – бросила она одной из девушек. – Мне только газетчиков сейчас не хватало.

– Можешь пригласить тех, кому доверяешь. – Марк усмехнулся. – Я не против помелькать на фоне твоего магазина со своей новой... девочкой.

– Ты же знаешь, я не откажусь от такой рекламы.

– Лючия, – улынулся герцог, целуя даму в щеку. – Ты все такая же обворожительная и элегантная.

– Ах, Марк... Чаю? Или коньяк?

– Коньяк.

Хозяйка магазина хлопнула в ладошки, и девушки бросились выполнять распоряжение сеньоры. Марк сел в кресло, вытянул ноги и поднял со столика толстый журнал.

– Твоя спутница...

– Да, Лючия, это она, и ее нужно одеть. Полностью. На все случаи.

Сеньора окинула Лорен профессиональным взглядом и улыбнулась.

– Любишь одевать своих куколок.

– Больше я люблю их раздевать. – Марк подмигнул. – Бюджет не ограничен. Ты ведь знаешь мои вкусы.

– Ты пришел по адресу, мой друг. Отдыхай, пока мы с...

– Лорен, ее имя Лорен.

– Сеньорита, прошу! – Лючия кивнула подарку и направилась к манекенам, демонстрирующим последнюю коллекцию.

– Дон Марк...

– Господин.

– Господин, мне неловко принимать от вас такие подарки, – комкая поясок своего нелепого платья, пролепетала девчонка.

– Подарки? О нет, это не подарок, это – униформа. Когда ты будешь одета, я хочу, чтобы ты была одета согласно статусу моей игрушки.

Марк плавно поднялся и, подойдя очень близко, склонился к пылающему девичьему ушку, вдыхая ее аромат, щекоча и обжигая дыханием.

– Ты теперь принадлежишь мне, твое тело принадлежит мне, твой разум, мысли, возбуждение, наслаждение – принадлежат мне, девочка. Сейчас я хочу одеть это тело, а дома я захочу его раздеть... Запомни: все, что я делаю, я делаю не ради тебя, а ради себя.

Он отодвинулся, девушка шумно выдохнула, сжала кулаки и, метнув на герцога еще один взгляд-молнию, направилась к Лючии.

Ничего, привыкай, малышка, ты сама этого хотела. Но как хороша! Приручить, кормить с рук, развратить, научить быть покорной и страстной, овладеть... О, это будет занимательно.

Герцог сделал маленький глоток коньяка, предвкушая сегодняшний вечер. Он едва не мурчал от удовольствия, и думать ни о чем другом не хотелось совершенно. Марк лениво наблюдал, как Лючия переходит от стеллажа к стеллажу, от вешалки к вешалке, накидывая в большую тележку, которую возила за ними одна из помощниц, вещи; как восторженно сияют глаза подарка, как она несмело кивает и отвечает на вопросы хозяйки магазина, и испытывал странное чувство полного удовлетворения. Когда он приезжал к Лючии с детьми, все было не так – обыденный скучный ритуал, но сегодня он как мальчишка трепетал, представляя подарок в элегантных нарядах от самых знаменитых домов моды. А еще ему очень хотелось увидеть лицо девчонки, когда Лючия предложит ей последнюю коллекцию белья из Франкии, которое больше показывает, чем прячет. Вечер обещал быть интересным. Ванна, хорошее спиртное и смущенная девушка... что может быть лучше?

Лорен от злости сжимала кулаки и прикусывала язык, чтобы не высказать этому холеному мерзавцу все, что о нем думает! Да, она подписала контракт, но если бы текст для нее звучал так же, как для герцога, на каторгу бы пошла, а не в замок Черных Химер! Еще и намеки всякие делает...

– Если король в следующий раз опять предложит к нему перейти, отказываться не стану! Вот! – прошипела Лорен себе под нос.

– Милая, как тебе этот костюм? Идеально для пеших прогулок.

Серая длинная юбка с боковыми разрезами, укороченный пиджак, отороченный черным гладким мехом. Натуральная шерсть!

– Под него возьмем вот это. – Сеньора Лючия сняла с вешалки черную и белую блузки, отделанные кружевом. Приложила белую к груди Лорен. – Идеально. Обувь подберем позже. Еще костюм для верховой езды...

– Но я не ежу верхом, – попыталась остановить ее Лорен.

– Это не имеет никакого значения, – фыркнула сеньора. – Главное, что под него можно надеть вот эти великолепные сапоги. Таких нет ни у кого, только вчера завезли, и всего три пары.

Лорен поняла, что ей не хватает воздуха. Богатого светло-коричневого оттенка, высокие, блестящие, украшенные золотыми пряжками – сапоги были восхитительны.

– Подними-ка юбку, – скомандовала сеньора, и Лорен чуть-чуть приподняла подол. – Выше! Отлично, ножки у тебя высший шик, прятать такие – гневить создателя, а значит, подберем пару брюк.

– А может, не надо? – нерешительно начала Лорен. – Моя бабушка говорит, что брюки носят только... неприличные женщины.

– Извини, дорогуша, но, судя по твоему платью, бабушка не из аристократов? Не стоит обижаться и хмурить лобик, от этого бывают морщины. Я знаю много достойных женщин, которые никогда не видели бюстье и до сих пор уверены, что панталоны носят на завязках. Их консерватизм не делает их плохими, но, милая, ты любовница герцога Ортиса, а значит, выглядеть должна как новенький золотой.

– Я не любовница!

Лорен бросила взгляд на герцога и быстро отвернулась. Выглядел он так, слово видел что-то невообразимо вкусное и собирался приступить к трапезе. И смотрит, как будто раздевает. У, какой... красивый.

– Вот как? – флегматично произнесла сеньора Лючия. – Тем более стоит одеться так, чтобы он не устоял...

Если бы Лорен могла, она бы попросила мешок с дырками для рук и головы! Чтоб уж наверняка его светлости не захотелось ничего такого! Но какие красивые платья! Она до сих пор такие только в журналах видала да на некоторых студентках из академии. В их университете учились небогатые девушки, поэтому и наряды у всех были скромные. Но в этом магазине все такое изысканное и, наверное, жутко дорогое. Даже ценники не висят. Видно, чтобы не отпугивать покупателей! Да и сам магазин как дворец. Мраморные полы, блестящие поручни, ковры, зеркала в позолоте. И забавные ростовые куклы, одетые как принцессы! Лорен все не могла поверить, что это не сон. Она даже один раз ушипнула себя за руку. Сеньора Лючия иногда спрашивала ее мнение по поводу того или иного наряда, но Лорен смущалась и только кивала, с ужасом глядя, как наполняется тележка. Да тут одежды на всю жизнь хватит! Зачем ей столько?

– Сеньора, – жалобно зашептала, оглядываясь на герцога, – может, не надо так много, это же так дорого стоит!

Лючия развернулась и воззрилась на Лорен как на чудо.

– Марк, милый! – всплеснула она руками. – У тебя хватит денег, чтобы рассчитаться?

Ну вот зачем она? Герцог словно повода ждал, чтобы вогнать Лорен в еще большее смущение.

– Если не хватит, придется сеньорите ходить нагишом. – И, выждав несколько секунд, добавил: – Я бы предпочел этот вариант.

Девушки-продавщицы захихикали, глядя на Лорен как на дуру. Ах вот как!

– А обувь у вас есть?

– Конечно, дорогуша! – Лючия ей подмигнула, как закадычная подруга. – Уж не думаешь ли ты, что мы торгуем только кавалерийскими сапогами?

Лорен кровожадно улыбнулась. Раз вашей светлости угодно одеть свою куклу, то кукле не к лицу спорить с господином.

– Сейчас подберем вечернее платье...

– Лючия, пусть примерит то... алое, – раздался голос герцога, но сам он, к счастью, остался на месте.

– Алое? Это не будет слишком вызывающе? – шепотом спросила Лорен у сеньоры.

– Очень вызывающе, моя девочка, – откликнулся дон Марк. – Поэтому его примеришь первым.

Вот же слух! Как у кошки!

Спустя двадцать минут Лорен стояла напротив большого зеркала и глазам не верила. Неужели эта элегантная стройная девушка – она? Алое шелковое платье мягко струилось в пол, почти невесомо облегло грудь и талию и огненным колоколом спускалось вниз, закрывая светло-серые туфли на высоком каблуке. По венецианскому кружеву порхали бабочки, и казалось – малейшее дуновение, и они поднимутся с подола алым облаком.

– Распусти косу.

А голос у герцога стал бархатистый, с воркующими обертонами, ласкающий и такой многообещающий, что жутко. Лорен подчинилась, и густые волосы волнистым плащом укутали плечи, подчеркивая нежность кожи.

– Газетчики прибыли, – сообщила одна из девушек.

Ой! Ну зачем? Ведь бабушка может узнать! Настроение стремительно падало, Лорен хотела молить герцога не показываться перед камерами, но он ее опередил.

– Отлично! – голос донна звенел весельем. – Лючия, дорогая, найди для моей девочки маску.

Спустя несколько минут черная бархатная полумаска скрыла половину лица, делая Лорен неузнаваемой и загадочной.

– Ты обворожительно соблазнительная, – шепнул на ухо герцог, и Лорен залилась румянцем. Слышать это было очень приятно, хотя немного боязно. – Лючия, вещи пришли в замок к завтрашнему утру. И добавь туда все, что необходимо для моих забав. Ты знаешь.

Неприятной, холодной змеей скользнул по спине страх. Для забав? Каких забав? Неужели... и комната наказания... Но испугаться по-настоящему она не успела. Дон Марк подхватил ее и сеньору Лючию под руки и повел к выходу.

Вспышки многочисленных камер испугали Лорен, она непроизвольно прильнула к герцогу. А тот и рад! Обнял за талию и прижал к себе, ослепительно улыбаясь в камеры.

– Ваша светлость! Что привело вас в магазин женской одежды?

– Я всех своих женщин одеваю у сеньоры Лючии.

– Это ваша новая фаворитка?

– Сеньорита, улыбнитесь!

Лорен вымученно улыбнулась, желая герцогу провалиться в Нижний мир!

– Это та рабыня, которую вам подарил дон Амандо? Или это была шутка и девушка свободна?

– Сеньорита – моя давняя подруга.

Марк, не прекращая обнимать, повел Лорен сквозь толпу к автомобилю.

– Дон Марк! Сегодня объявили о вашей помолвке с виконтессой Рут Спенсер, как ваша невеста относится к вашей любовнице?

– Об этом спросите у виконтессы.

– Сеньорита! Сеньорита! Герцог Ортис щедрый любовник?

Герцог остановился у автомобиля и, развернувшись к газетчикам, прижал Лорен к себе еще сильнее, хотя уж куда сильнее! У нее и так ребра уже побаливали.

– Ответь, дорогая, – шепнул он и поцеловал маленькое ушко.

Вспышки, казалось, сверкали со всех сторон, спеша запечатлеть герцога и его новую фаворитку.

– Его светлость приличный человек, – чуть дрожащим голосом ответила Лорен. – И я надеюсь, он таким и останется.

Герцог помог ей сесть на заднее сиденье и, помахав на прощание толпе зевак, захлопнул дверь.

– Приличный, говоришь? – весело спросил он, когда выехали на центральную улицу.

– Зачем вы это устроили? – Лорен стянула маску и вздохнула.

– Хочу спровоцировать небольшой скандал, – ответил герцог, весело поглядывая на нее в зеркало. – Устала?

– Очень. – Девушка откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

До самого замка они не проронили ни слова. Лорен всю дорогу боролась со сном, прокручивая в уме сегодняшний насыщенный день. А ведь впереди еще ночь, и взгляд у герцога такой... горячий. Интересно, какая она, его невеста? И как ее воспримут дети? Все же хорошо, что герцог женится. Детям нужна мама, она это знала точно. И все же было чуть-чуть грустно из-за того, что дон Марк женится. Это, видно, от усталости такие дурные мысли в голову приходят! Пусть бы быстрее женился, может, прекратил бы делать из нее куклу!

У двери их встречал дворецкий.

– Дети ждут вас, чтобы пожелать спокойной ночи, ваша светлость.

– Проводи девочку на темную половину, вели подать ужин и наполнить ванну.

Когда герцог исчез за одной из дверей, Лорен вздохнула с облегчением, приподняла подол платья и стянула с ног узкие туфли. Какое блаженство! Холодный мраморный пол приятно остужал уставшие ноги.

– Вы великолепны, сеньорита. Еще никогда этот замок не видел столь очаровательную особу. – Константин улыбнулся и взмахом руки пригласил следовать за ним.

– А много их было, этих особ? – Лорен решила хоть что-то узнать о прошлой жизни герцога.

– Четыре жены. Все родовиты, красивы, и ни одна из них не любила хозяина. Всем нужен был его титул, деньги и связи.

– Неудивительно, – буркнула Лорен. – Дон Марк не из тех мужчин, в которых можно влюбиться.

– Разве? – Черные глаза дворецкого улыбались. – Вам он ни капельки не нравится, сеньорита?

– Нет! – слишком громко и слишком быстро ответила Лорен. – Ну... может быть, самую капельку. Вот совсем капелечку! – Она сжала пальцы, оставив малюсенький просвет.

Константин лишь улыбнулся. Они прошли мимо зала телепортаций, через небольшой холл, обставленный статуями, и остановились возле завесы, отделяющей светлую половину замка от темной.

– Дайте вашу руку, сеньорита.

– Константин, называйте меня Лорен.

Девушка подала руку и чуть не вскрикнула, когда ледяные пальцы сжались на ее ладони. Рука дворецкого была твердой и холодной. Как у мертвеца... Она покосилась на мужчину. Бледный до синевы, черные волосы собраны в низкий хвост, глаза непонятного цвета – то ли черные, то ли графитовые. Красивый, но жуткой, нечеловеческой красотой.

На этот раз переход был болезненным, Лорен даже на мгновение почувствовала дурноту.

– Это моя вина. – Константин пропустил ее в спальню, но сам остался в комнате. – Я не хозяин, мне сложно проводить живых. Ужин подадут, когда вернется дон Марк. Приятного вечера.

Он поклонился, шагнул назад и растворился в тенях.

Лорен устало опустилась на кровать. Она посидит всего несколько минут и переоденется, примет душ, дождется герцога и потом... Девушка зевнула. Всего на минуточку...

Когда Марк вернулся в комнату, у кровати стоял сервировочный столик, заставленный тарелками, ванна была наполнена горячей водой, а подарок безмятежно спал поперек кровати, закинув руку за голову. Он полюбовался на спящую девушку, затем неторопливо стянул галстук, сбросил на пол пиджак, расстегнул рубашку. Заглянул под серебряную крышку большого блюда. Мясо с овощами. Есть не хотелось, а вот девчонку нужно покормить.

Герцог наклонился над спящим подарком. Совсем юная, чистая, бесхитростная. Он вспомнил, как вели себя в магазинах другие его женщины, и усмехнулся. Нежно провел кончиками пальцев по скулам, очертил контур губ, наклонился и легонько дунул в лицо.

– Ой! Я заснула?

Девушка села так резко, что Марк едва успел отстраниться. Зевнула, смущенно прикрыв рот ладошкой.

– Извините, господин. Ой, я, наверное, платье помяла!

А голос расстроенный какой.

– Встань, я помогу тебе его снять.

Она вспыхнула, но покорно повернулась спиной. Марк собрал густые волосы, скрутил в жгут и перекинул на грудь. Он с упоением, медленно расстегивал мелкие крючки застёжки. Точно знал, что под такие платья белье не надевают, и предвкушал, как ткань падет к ногам, открывая восхитительный вид на изящные плечи, спину с ложбинкой, к которой так хочется прикоснуться губами. На упругие круглые ягодицы, длинные стройные ножки... Он не торопился, растягивая удовольствие, наслаждаясь каждым тихим вздохом подарка, когда его пальцы, словно невзначай, касались обнаженной спины.

– Нет, не одевайся, – не приказал, а попросил он, когда Лорен, переступив через соскользнувшее платье, потянулась к большому полотенцу. – Твоя красота сродни античным статуям.

Он протянул руку и нежно, чуть касаясь, чтобы не испугать, провел по ключицам, спустился к аккуратным маленьким грудям, едва касаясь, очертил ореол темных сосков и почувствовал, как затрепетала Лорен.

– Хочешь сбежать или остаться? – с улыбкой спросил он.

– Сбежать, – шепотом ответила девушка и поежилась.

– Даже ужинать не будешь? – весело поинтересовался Марк и похлопал по кровати рядом с собой.

– Мне не хочется, – но села рядом. Напряженная, смущенная и, судя по всему, слегка возбужденная.

Марк подвинул ей тарелку, а сам начал раздеваться.

– Жуй-жуй, глотай, – усмехнулся он, увидев страх в глазах подарка, когда на пол полетели брюки и носки. – Ты ведь видела меня утром голым.

– Я не смотрела! – возмущенно пискнула девчонка.

– Ну и зря, – нахально заявил Марк и стянул белье. – Доедай и присоединяйся. Если не придешь через пять минут, я вернусь за тобой. . .

По телу разливалось бесшабашное веселье. Хотелось подурачиться, подразнить. Ему нравились те чувства, что мелькали в ее глазах. Как же ты много не знаешь о себе, девочка. Ох, как же это будет замечательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.